

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.457
14 April 1988
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
14 апреля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: Г-н Давид Мейстер (Венгрия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 457-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Сегодня на Конференцию прибыли три высоких гостя, которые первыми выступят на нашем пленарном заседании. Я хочу горячо приветствовать от имени Конференции Министра иностранных дел Болгарии Петра Младенова, Вице-канцлера и Министра иностранных дел Австрии Его Превосходительство г-на Алоиса Мока и Его Превосходительство заместителя Министра иностранных дел Польши г-на Хенрика Ярошека.

Министр иностранных дел Болгарии Его Превосходительство г-н Петр Младенов был назначен на этот пост в 1971 году и он принимал участие в работе всех очередных сессий Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, начиная с 1972 года. У него замечательная политическая карьера, в настоящее время он является членом Центрального Комитета Коммунистической партии и членом Политбюро Центрального Комитета. Он также был членом болгарского парламента шестого, седьмого и восьмого созывов.

Его Превосходительство г-н Алоис Мок начал работать в федеральной канцелярии Австрии в 1961 году, где он сначала занимался европейскими экономическими проблемами, а затем был членом делегации Австрии в Организации экономического сотрудничества и развития в Париже. У него также замечательная политическая карьера - в 1979 году он был избран председателем Австрийской народной партии. Также в 1979 году он председательствовал в Европейском демократическом союзе, а с 1983 года является председателем Международного демократического союза. С января 1987 года он является вице-канцлером и министром иностранных дел.

Заместитель министра иностранных дел Польши Его Превосходительство г-н Хенрик Ярошек уже много лет активно занимается проблемами разоружения. Он был Постоянным представителем при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, а также в Комитете 18 по разоружению, Постоянным представителем при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, в 1976 году он был Председателем Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Делегаты Конференции хорошо знают его, поскольку он выступал здесь в 1983, 1984 и 1986 годах.

Уважаемые делегаты, прежде чем мы перейдем к традиционному процессу работы нашей Конференции, позвольте мне выразить свое личное чувство удовлетворения в связи с тем, что сегодня я имею честь приветствовать трех высоких гостей. Они представляют страны, с которыми моя страна связана братскими узами тесного сотрудничества, и наши добрососедские отношения часто приводятся в качестве примера. Кроме того, хочу особо отметить тот факт, что все эти три страны вносят большой вклад в общие усилия в области разоружения и безопасности как в европейском, так и в глобальном масштабе.

В соответствии с программой работы Конференция продолжает рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, а также специального доклада третьей Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Как было объявлено на нашем прошлом пленарном заседании, я представляю сегодня Конференции проект мандата специального комитета по пункту 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", который

(Президент)

был представлен Группой 21. Этот проект мандата содержится в документе CD/515/Rev.4, который был распространен среди делегаций. В соответствии с установившейся практикой, после того как выступят все записавшиеся на сегодня ораторы, Конференция проведет краткое неофициальное заседание для рассмотрения этого документа, и сразу же после этого мы возобновим работу на пленарном заседании для рассмотрения предлагаемого мандата.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Болгарии, Австрии, Польши, Федеративной Республики Германии, Германской Демократической Республики, Австралии, Соединенных Штатов Америки, Китая и Союза Советских Социалистических Республик.

Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке оратору, Министру иностранных дел Болгарии Его Превосходительству г-ну Петру Младенову.

Г-н МЛАДЕНОВ (Болгария): Товарищ Председатель, мы особо рады видеть Вас, представителя Венгерской Народной Республики, на этом авторитетном посту. Позвольте мне пожелать Вам успехов в выполнении высокоответственных обязанностей Президента Конференции по разоружению на апрель месяц. Мне хотелось бы также выразить наши самые добрые пожелания заместителю Генерального секретаря, Генеральному директору Отделения ООН в Женеве господину Мартенсону, Генеральному секретарю Конференции послу Коматине и его заместителю послу Берасатеги.

Меня информировали, что Конференция проводит заседание не в своем традиционном зале. Это решение Секретариата ООН было принято Конференцией без возражений. И это совершенно понятно, ибо сегодня должен совершиться важный политический акт - подписание "женевского пакета" соглашений, что, мы надеемся, создаст условия для решения проблем национального примирения внутри Афганистана и политического урегулирования вокруг него.

Поскольку я впервые здесь, прошу извинить меня, если мое выступление не будет полностью соответствовать тем высоким профессиональным стандартам, к которым привыкла ваша аудитория. Могу, однако, заверить вас, что я изложу искренне и честно позицию моей страны по основным вопросам, являющимся предметом вашей благородной деятельности.

Народная Республика Болгария высоко ценит Конференцию по разоружению - этот уникальный форум, призванный играть важную роль в процессе разоружения, которое, со своей стороны, является ключом к решению кардинального вопроса нашего времени - предотвращения военной катастрофы и выживания человечества. Сегодня Конференция, равно как и международная политика в целом, стоит перед историческим вызовом. Мы считаем, что необходимо преодолеть стереотип бесплодных словесных баталий, необходимо начать содержательные переговоры, необходимо достичь практических договоренностей. Пора запустить в ход многосторонний механизм разоружения, пора придать ему нужное ускорение - вот в чем мы видим нашу общую задачу.

(Г-н Младенов, Болгария)

Актуальные проблемы мира, безопасности и разоружения находились в центре внимания заседания Комитета министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора, состоявшегося в конце марта сего года в Софии. Поскольку документы заседания уже распространены, я останавлиюсь на его результатах лишь очень коротко.

На софийском заседании были обсуждены приоритетные задачи в деле дальнейшего развития и укрепления позитивных тенденций в международной обстановке. Участники заседания дали в этой связи высокую оценку Договору между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности. Они выступили с призывом, используя все то положительное, что позволило заключить этот договор последовательно наращивать усилия всех и каждого государства, для придания процессу разоружения необратимого характера.

Было подчеркнуто, что решающим шагом в этой области явилось бы заключение между СССР и США соглашения о крупном, наполовину, сокращении их ядерных стратегических наступательных вооружений при соблюдении Договора о противоракетной обороне в том виде, как он был подписан в 1972 году, и невыходе из него в течение согласованного срока.

Указано было на необходимость заключения новых соглашений о дальнейшем сокращении военных арсеналов, о ликвидации ядерного, химического и другого оружия массового уничтожения, об установлении военного равновесия на все более низком уровне, об устранении военной угрозы в Европе и во всем мире.

Участники заседания специально обратили внимание на недопустимость попыток "компенсировать" подлежащие ликвидации системы вооружений по Договору о ракетах средней и меньшей дальности. Подобные действия привели бы к новой вспышке гонки вооружений.

Министры иностранных дел государств - участников Варшавского Договора выразили твердое намерение своих стран добиваться существенных сокращений вооруженных сил и обычных вооружений в Европе от Атлантики до Урала. В целях уменьшения опасности внезапного нападения они считают важным, чтобы особое внимание было уделено тем видам вооружений, которые составляют основу наступательной мощи войск, в том числе тактическому ядерному вооружению. Исторически сложившиеся асимметрии и дисбалансы могли бы устраняться на основе взаимности той стороной, которая по тем или иным причинам оказалась впереди по тому или другому виду оружия.

Предметом переговоров стали бы вооруженные силы и обычные вооружения и боевая техника, в том числе средства двойного назначения. Идя навстречу пожеланиям наших партнеров, мы согласились с тем, чтобы ядерный компонент стал предметом отдельных переговоров. Государства-участники Варшавского Договора, как и прежде, готовы вести эти переговоры одновременно с переговорами по обычным вооружениям и подтверждают провозглашенную ими конечную цель - полную ликвидацию ядерного оружия в Европе.

(Г-н Младенов, Болгария)

На заседании был высказан ряд плодотворных идей, направленных на активизацию диалога в области разоружения, на устранение существующих еще наслоений недоверия и предубеждения, на обеспечение целостного поступательного движения в области разоружения взаимоприемлемыми конкретными шагами.

Предложение о скорейшем обмене данными о численности вооруженных сил и обычных вооружений в Европе как раз является одной из этих плодотворных идей. На наш взгляд, это позволило бы получить ясную картину о реальном соотношении сил в Европе, положить конец истощительной "цифровой полемике", без промедления согласовать решения и предпринять соответствующие шаги.

Наши страны неоднократно подчеркивали, и это было снова заявлено и на заседании, что они готовы к еще большей открытости по военным вопросам, к новому подходу к вопросам контроля и проверки, к материализации идеи о сопоставлении военных доктрин на принципе разумной достаточности.

Участники встречи рассмотрели различные аспекты проблемы разоружения и безопасности в Европе, предложили ряд подходов, принятие которых позволило бы решать более рационально специфические вопросы структурного и географического характера. Подчеркнуты были достоинства пакетного метода, предусматривающего одновременно сокращение различных видов вооружений, по которым у сторон имеется превосходство. Пример тому – бомбардировочная авиация и танки. Речь шла и о том, что специальное внимание следует уделить отдельным регионам – Северу и Югу Европы, а также центральной зоне, учитывая их геостратегические особенности. Все эти вопросы были рассмотрены через призму уменьшения военного противостояния, оздоровления психологического климата.

Важный акцент в работе заседания был сделан на необходимость еще шире использовать для нужд диалога по безопасности и разоружению достижения науки, интеллектуальный потенциал наших стран и народов, поощрять общественный интерес к этим вопросам, воспитывать людей в духе мира, дружеских отношений, ненасилия и сотрудничества, во имя устранения ядерной угрозы и прогресса цивилизации.

Заседание Комитета министров иностранных дел государств – участников Варшавского Договора приняло Обращение к государствам – членам НАТО, всем странам – участницам Сопредседательства по безопасности и сотрудничеству в Европе. В нем систематизированы позиции стран Варшавского Договора по всему диапазону общеевропейского диалога по безопасности и разоружению, учитывая в максимальной степени пожелания наших партнеров. По своей сути этот документ является широкой и позитивной программой взаимодействия, и мы надеемся на конструктивный ответ.

(Г-н Младенов, Болгария)

Мы все понимаем, что для успешного создания безъядерного и ненасильственного мира недостаточно лишь добрых пожеланий – нужны коллективные усилия, нужна реалистическая глобальная программа. Она должна охватывать военно-политическую, социально-экономическую, гуманитарную, экологическую области. Ее осуществление приведет к поистине всеобъемлющей системе мира и безопасности на основе Устава Организации Объединенных Наций, в рамках всемирной организации и с самым активным ее участием.

Это большая цель, которую нелегко реализовать. Нужно сбалансировать интересы не двух или трех, а сотни участников международной жизни. Иной альтернативы, однако, нет. С каждым упущенным моментом все ту же затягиваются узлы различий. Как образно сказал М.С. Горбачев, надо думать и действовать по-новому – история нас торопит, завтра может быть поздно, а послезавтра может вообще не быть. Под тенью термоядерной тучи, нависшей одинаково тяжело над малыми и большими странами, не поможет ни хитроумная военная стратегия, ни новые и экзотические виды оружия, ни игра в прятки. Спасительный путь один – отказ от анахронического упования на ядерное сдерживание, ядерное разоружение.

О необходимости нового настроения красноречиво сказано известным американским ученым. Я позволю себе процитировать его. "Мы должны перестроиться в то направление, которое обеспечивало развитие жизни на протяжении миллиардов лет. Нужно вернуться к единству, но не на подсознательном, инстинктивном уровне, выше которого мы уже поднялись, а на совершенно новом уровне сознания. Этот скачок должен совершиться нашим поколением".

То, что мир неделим, мы чувствуем особо отчетливо в нашем непосредственном географическом окружении – на Балканах. На обстановке в этом регионе сказываются как наметившиеся позитивные перемены в Европе, так и различные колебания.

Белградская встреча министров иностранных дел балканских стран, состоявшаяся 24–25 февраля с.г. по общему признанию внесла определенный вклад в оздоровление европейской обстановки. На этом форуме Болгария предложила ряд мер, направленных на уменьшение военного противостояния, которые имеют конкретное балканское измерение и учитывают общеевропейскую ситуацию. Мы предложили договориться об обмене информацией относительно национальных военных доктрин в целях укрепления их строго оборонительной направленности, о превращении линии соприкосновения двух военно-политических союзов в зону доверия; о многостороннем моратории на военные расходы с их последующим сокращением и о ряде других. Мы предложили также разработать конкретное соглашение о недопущении размещения оружия, воинских подразделений и боевых кораблей на Балканах после их сокращения в других районах Европы.

Мы выразили в Белграде нашу твердую убежденность, что идея превращения Балканского полуострова в зону, свободную от оружия массового уничтожения, такого, как ядерное и химическое, сохраняет свою исключительную актуальность и на сегодняшний день. Подобной констатацией мы не желали бы снова начинать полемику

(Г-н Младенов, Болгария)

относительно пользы создания таких зон в мире. Но мы прекрасно понимаем, что наличие у наших границ на территории соседних стран ядерного оружия, способного испепелить наши города и села, нас не успокаивает, а сильно тревожит. Наличие такого оружия – это предпосылка для взаимных подозрений и страха. А страх и подозрения, как известно, плохие советчики. Легко можно себе представить, куда привела бы нас их эскалация.

Правда такова: в новых условиях, особенно после Вашингтонского договора от декабря 1987 года, складываются благоприятные предпосылки для практического введения безъядерного статуса на Балканах, в других частях Европы и мира. Этого шанса упускать нельзя. И наоборот, нет места сомнению, что если на Балканах появятся самые современные виды оружия, то это превратило бы полуостров в арену реальной военной конфронтации. Это серьезно подорвет стабильность остальной части Европы, выхолостит перспективу достижения прочного мира на континенте.

Что касается Народной Республики Болгарии, то мы видим широкое поле для совместных действий вместе со всеми европейскими государствами в области укрепления доверия, безопасности и разоружения.

Болгария участвует в работе Конференции по разоружению еще со времен создания Комитета десяти. Мы свидетели всех приливов и отливов в деятельности этого органа многосторонних переговоров, который имеет в своем активе немалые результаты. Но как раз на этом фоне не может не вызывать беспокойства тот факт, что за последнее десятилетие Конференция оказалась не в состоянии разработать какого-либо многостороннего соглашения. Сложился как будто заколдованный круг.

Вот пример этому: годами утверждалось, что Конференция не в состоянии вести переговоры по разоружению из-за конфронтации между СССР и США, между Востоком и Западом. Теперь кое-кто говорит, что она не может сыграть свою роль в этой области потому, что идут интенсивные советско-американские переговоры. Если в первом утверждении была какая-то логика, то второй тезис, по нашему мнению, является абсолютно предвзятым.

Правительство Болгарии считает, что двусторонние и многосторонние переговоры по разоружению могут и должны быть взаимодополняющимися альтернативами. Необходимо искать и найти формы и средства их оптимального согласования.

Наше основное внимание как и прежде сфокусировано на комплексе вопросов ядерного разоружения. Верно то, что Советский Союз и Соединенные Штаты несут особую ответственность в этой области и что все взгляды обращены к ним. Это, однако, не означает, что другие ядерные державы не несут ответственности и что неядерные страны не имеют права – либо освобождены от обязанности – участвовать в решении проблемы, которая может оказаться роковой для всех народов. Если взять такой вопрос, как вопрос об испытаниях ядерного оружия, то увидим, что

(Г-н Младенов, Болгария)

это характерный пример, в котором голос каждой страны – от сверхдержавы до маленького тихоокеанского острова – имеет свою стоимость и значимость.

Народная Республика Болгария снова заявляет, что разработка в скорейшие сроки проекта многостороннего договора о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний отвечала бы интересам всех государств и стала бы чрезвычайно важным импульсом для ядерного разоружения. К этой конечной цели можно идти разными путями. Главное – искренне работать для ее достижения. В этом контексте мы поддерживаем предложение о том, чтобы Конференция приступила к согласованию основных элементов международного механизма контроля и соответствующих международно-правовых процедур обеспечения соблюдения будущего договора, в том числе инспекций на местах, создания международной системы сейсмического и радиационного контроля, функций международных контрольных органов.

Мне сказали, что до сих пор девять министров иностранных дел выступили на весенней части сессии Конференции. Можем отметить, что общим элементом в их выступлениях является признание необходимости полного и эффективного запрещения химического оружия и его уничтожения.

От имени моего правительства я хотел бы подтвердить, что Народная Республика Болгария не разрабатывает, не производит и не обладает химическим оружием. На нашей территории нет иностранного химического оружия. В дополнение к этому я могу заявить, что в химической промышленности Болгарии не производятся ключевые прекурсоры химического оружия, упомянутые в списке 2 приложения VI разрабатываемой конвенции. Здесь я хотел бы напомнить и о принятом 30 декабря 1986 года Советом министров моей страны постановлении об ограничении – по соответствующему списку – экспорта химикатов, которые предназначены для мирных целей, но могут использоваться и для производства химического оружия.

Объективно говоря, Конференция находится на пороге заключения конвенции о запрещении целого класса оружия массового уничтожения. Опасность распространения химического оружия, равно как и намеченное производство новых, чрезвычайно опасных разновидностей "тихой смерти", делают неотложной задачу освобождения человечества от этого варварского оружия. Заключительная работа над конвенцией является первоочередной задачей Конференции. Ее ближайшее успешное завершение будет иметь неоценимый политический и моральный эффект и на других направлениях разоружения.

Правительство Народной Республики Болгарии придает большое значение той роли, которую Конференция должна играть в предотвращении гонки вооружений в космосе. Опасность размещения оружия в этой среде становится с каждым днем все более реальной. Чтобы предотвратить эту опасность необходимо строго соблюдать существующие соглашения и срочно разработать новые меры, которые плотно перекрыли бы этот особо опасный канал гонки вооружений.

(Г-н Младенов, Болгария)

Исходя из этого понимания, мы поддерживаем предложение приступить к формированию системы международного контроля за недопущением размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Центральную роль в такой системе контроля мог бы выполнять международный космический инспекторат, который имел бы доступ ко всем объектам, предназначенным для запуска и размещения в космосе.

Обстановка после заключения советско-американского договора о полной ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности открывает новые возможности для укрепления безопасности неядерных государств. До достижения ядерного разоружения неядерные государства, в том числе и Болгария, которые не являются источником ядерной угрозы для других стран, имеют полное право требовать гарантий против возможного применения или угрозы применения ядерного оружия. Переговоры по этому пункту повестки дня Конференции идут вот уже девять лет. Мы убеждены, что уже наступило время для более смелых подходов, которые вывели бы переговоры из застоя. К этому нас призывает Генеральная Ассамблея ООН. Уже существуют интересные предложения в этом духе. Позитивный сдвиг в этом направлении сказался бы весьма существенно на укреплении режима нераспространения ядерного оружия.

Народная Республика Болгария на разных форумах неоднократно ставила со всей серьезностью вопрос об ограничении и сокращении военно-морского противостояния и о распространении мер доверия на акватории морей и океанов. Мы считаем, что этот вопрос становится все более острым и актуальным.

Проблемы военно-морского разоружения требуют быстрых действий мирового сообщества. Подходящим первоначальным шагом для уменьшения напряженности в этой области стало бы срочное определение мер доверия, которые следует распространить, в первую очередь на районы интенсивного морского судоходства или на районы, где вероятность конфликта велика. Этот вопрос занял приоритетное место в документах софийского заседания Комитета министров иностранных дел государств Варшавского Договора. Там сказано, что необходимо начать переговоры с участием крупных военно-морских держав, особенно ядерных, а также и других заинтересованных государств об ограничении и сокращении военно-морской деятельности в согласованных акваториях, ограничении и сокращении военно-морских вооружений, распространении мер доверия на акватории морей и океанов в целях обеспечения безопасности и свободы морского судоходства.

Наша страна готовится к участию в третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению - самого представительного мирового форума в этой области. Мы ожидаем, что на основе обстоятельного анализа специальная сессия наметит главные направления разоружения и укрепления безопасности, даст позитивный импульс всем соответствующим двусторонним и многосторонним переговорам, обсудит вопрос о совершенствовании переговорных и совещательных механизмов в этой области, прежде всего о повышении эффективности Конференции по разоружению в Женеве. Участники софийского заседания Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора придают особое значение этой сессии.

(Г-н Младенов, Болгария)

Они ясно и недвусмысленно заявили о своем отношении к задачам ее работы, выразили пожелание о том, чтобы итоговый документ сессии был максимально содержательным и конкретным.

Мы хотели бы, чтобы Конференция по разоружению была рациональным и эффективно действующим органом, способным в разумные сроки находить общеприемлемые решения поставленных перед ним задач. Сознание высокой миссии, широта взглядов и новое мышление, мотивированное высшими общечеловеческими целями, а не только привычными схемами стратегического анализа, - вот чем должны мы руководствоваться в нашем диалоге по вопросам разоружения.

Прокрустово ложе этих схем оказалось пагубным для принятия ряда давно назревших позитивных решений. Глобальный политический подход должен быть определяющим в этом ответственном деле. Говоря словами Президента Народной Республики Болгарии Тодора Живкова, "предотвращение ядерной войны и взаимного уничтожения требуют подняться над ограниченным пониманием классовых и национальных интересов, над идеологическими и другими различиями. В ядерную эпоху нужно действовать в планетарных масштабах, исходить из того, что надо жить друг с другом, а не друг против друга".

Мы убеждены, что именно таков настрой, который даст возможность Конференции по разоружению оправдать тех надежды, которые возлагают на нее народы.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство Министерство иностранных дел Болгарии за его важное выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово следующему оратору - Вице-канцлеру и Министру иностранных дел Австрии Его Превосходительству г-ну Алоису Моку.

Г-н МОК (Австрия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас за дружественные слова в мой адрес и в адрес моей страны. Мне особенно приятно видеть на этом посту Вас, г-н Президент, - представителя страны, с которой Австрию связывает долгая общая история и с которой она установила образцовые отношения добрососедства и дружбы между государствами с различными социальными и политическими системами.

Мне бы также хотелось поблагодарить через Вас бывшего Президента Конференции, посла Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагеля за его приверженность и целенаправленный подход к работе Конференции.

Мне выпала большая честь выступать сегодня на Конференции по разоружению, которую моя страна считает уникальным форумом как сегодняшнего, так и завтрашнего дня для переговоров в области разоружения в глобальном масштабе. Я с удовольствием пользуюсь этой возможностью, чтобы изложить точку зрения Австрии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями, и в особенности по конкретным вопросам разоружения, которые обсуждаются в этом органе.

(Г-н Мок, Австрия)

Г-н Президент, Конференция по разоружению является уникальным глобальным многосторонним форумом для переговоров по вопросам разоружения и, следовательно, имеет огромное политическое значение для всех государств. То особое место, которое, по мнению все большего числа государств, занимает Конференция по разоружению в ряду различных форумов по разоружению, свидетельствует об их осознании того, что их интересы безопасности должны найти отражение в рамках многостороннего органа.

В силу своего географического положения в центре континента, на котором накоплены наибольшие запасы ядерного оружия и который характеризуется наибольшей концентрацией обычных вооружений, Австрия внимательно и с особым интересом следит за ходом ваших переговоров. Хотя Австрия и не является участником Конференции по разоружению, она является одним из кандидатов в ее члены и готова внести максимально возможный вклад в дело достижения прогресса на переговорах настоящей Конференции.

Г-н Президент, одним из наиболее знаменательных международных событий 1987 года явилось подписание президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности.

Это соглашение является важной вехой на пути к уничтожению ядерного оружия. Австрийская общественность и правительство Австрии с чувством глубокого удовлетворения восприняли подписание этого Договора, который, впервые в истории уничтожает целый класс ядерного оружия. Мы внимательно следили за ходом этих переговоров, и следили не с позиции любопытного стороннего наблюдателя, а с позиции заинтересованной стороны.

Как Вы знаете, в основе политики Австрии в области безопасности лежит принцип постоянного нейтралитета. Как нейтральная страна, мы не являемся членами военных союзов. Однако мы сознаем тот факт, что политика в области безопасности двух гигантских военных союзов, между которыми находится территория Австрии, влияет и на нашу собственную безопасность. Поэтому сохранение устойчивого равновесия между двумя союзами отвечает национальным интересам Австрии.

Добиться повышения стабильности можно лишь в такой политической обстановке, в которой государства не думают, что для защиты их безопасности необходимо все больше и больше наращивать уровень вооружений. Поэтому существенно необходимой частью практической политики в области разоружения является укрепление доверия. Тот факт, что удалось найти решения сложных вопросов проверки, будет еще больше способствовать созданию такого необходимого доверия и откроет дорогу к дальнейшим соглашениям в области разоружения между двумя ведущими военными державами.

Ни одно государство не может в большей степени, чем Австрия, сознавать важность отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом в деле продвижения международного сообщества к установлению стабильного порядка, при котором международные проблемы могут решаться в интересах всех заинтересованных сторон. Подтверждением такой концепции является Государственный договор 1955 года, на основе которого после второй мировой войны Австрия была воссоздана как независимое государство.

(Г-н Мок, Австрия)

Г-н Президент, наше присутствие сегодня здесь, в Женеве, позволяет нам быть свидетелями важного события, которое наглядно подтверждает правильность такой концепции. Интенсивные переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций привели к консенсусу, на основе которого афганский народ может получить возможность осуществлять свое право на самоопределение. Этот успех усиливает репутацию Организации Объединенных Наций, ее Генерального секретаря г-на Переса де Куэльяра и заместителя Генерального секретаря Кордовеса, а также способствует атмосфере разрядки между Востоком и Западом. Таким образом, возможно, открыт путь к урегулированию других региональных конфликтов.

Австрия всегда придерживалась точки зрения, что разоружение является поэтапным процессом, в результате которого должно быть установлено глобальное равновесие в вооружениях на возможно более низком уровне.

Поэтому мы с нетерпением ожидаем шага, который последует за заключением Договора по РСД-РМД. И в этой связи все страны мира возлагают большие надежды на встречу руководителей Соединенных Штатов и Советского Союза в Москве. Мы убеждены, что участники переговоров здесь, в Женеве, приложат все усилия для решения оставшихся вопросов в отношении договора о сокращении стратегических вооружений, который будет одним из основных пунктов повестки дня московской встречи в верхах. Для урегулирования политических и технических вопросов проверки, возникающих в отношении этого договора, от участников переговоров потребуются еще больше усилий, чем потребовалось для решения вопросов для заключения Договора по РСД-РМД. Пришло время, когда взаимный контроль за договорными обязательствами будет все шире рассматриваться как важный элемент международного сотрудничества, а не как нежелательное вмешательство в вопросы национального суверенитета.

В контексте переговоров по договору о сокращении стратегических вооружений на повестку дня выходят существенно важные вопросы современного стратегического мышления. Взаимосвязь между сокращением стратегических вооружений и мерами, предусмотренными в отношении неизменного соблюдения Договора по ПРО, составляет суть стратегической доктрины. Пришло время обсудить эти основополагающие вопросы на соответствующих форумах и своевременно провести по ним переговоры на соответствующем уровне.

Г-н Президент, сейчас мне хотелось бы вкратце остановиться на Венской встрече представителей государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Прогресс и результаты, достигнутые до сих пор на этой конференции, являются менее чем обнадеживающими.

Можно отметить определенный прогресс в области военной безопасности, где первоочередная задача заключается в том, чтобы найти пути достижения соглашения по мандатам для двух серий будущих переговоров: одной - в области контроля над обычными вооружениями и разоружения, другой - в области мер по укреплению доверия и безопасности. В этом отношении сегодняшнее общее состояние отношений между Востоком и Западом оказывает позитивное воздействие на ход переговоров в Вене.

(Г-н Мок, Австрия)

Всего лишь несколько дней назад ряд государств-участников прекратили настаивать на включении в мандат переговоров о контроле над обычными вооружениями и разоружении так называемых систем двойного назначения. Я считаю это конструктивным и позитивным шагом, который, возможно, сможет устранить серьезное препятствие на пути к договоренности.

Во всех других областях, даже по вопросам второй корзины, обсуждение которых на предыдущих встречах представителей государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе носило менее полемический характер, консенсуса до сих пор удалось добиться лишь по некоторым пунктам.

Хотя участникам Венской встречи пришлось работать в сложный период, я убежден, что у них есть возможность в конце концов разработать важный заключительный документ, который придаст больший вес хельсинкскому Заключительному акту и еще больше укрепит процесс, начатый Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе. Я рассчитываю на принятие комплекса новых, точно сформулированных обязательств во всех областях СБСЕ: впервые у нас есть возможность создать совместную систему контроля за осуществлением обязательств СБСЕ в области прав человека. Переговоры, ведущиеся в области военной безопасности, на которых, как представляется, имеются шансы на скорое достижение договоренности, могут также активизировать обсуждения как по вопросам контроля над обычными вооружениями и разоружения, так и по совершенствованию мер укрепления доверия.

Как я уже сказал ранее, я считаю возможным достижение на венской Конференции существенного прогресса по всем корзинам вопросов. Я также убежден, что нейтральные и неприсоединившиеся государства по-прежнему будут выполнять свою роль посредника для оказания содействия в достижении этой цели. Если в предстоящие недели на этой Конференции будет достигнут существенный прогресс, то нейтральные и неприсоединившиеся государства приложат все усилия, чтобы попытаться разработать всеобъемлющий проект заключительного документа Венской встречи. В этих целях 12 и 13 мая в Вене состоится встреча министров иностранных дел стран, входящих в группу нейтральных и неприсоединившихся государств.

Г-н Президент, одним из основных вопросов, стоящих на повестке дня Конференции по разоружению, является глобальное уничтожение особенно бесчеловечного и ужасного оружия: я имею в виду усилия по завершению разработки конвенции по химическому оружию.

Деятельность Конференции по разоружению в этой области обусловлена крайней необходимостью. В ходе ведущейся сейчас войны от крупномасштабных химических нападений гибнут или получают ранения сотни и даже тысячи мирных жителей, включая женщин и детей. Ужасающие картины жертв ядовитого газа привели широкую общественность к осознанию опасности химического оружия. Жертвы такого оружия находятся на излечении и в австрийских больницах. Австрия решительно осуждает применение такого оружия, что является вопиющим нарушением международного права.

В связи с нынешним применением и опасностью дальнейшего распространения химического оружия вопросом первостепенной важности становится запрещение его во всемирном масштабе. Поэтому нам следует сосредоточить наши усилия на активизации переговоров на Конференции по разоружению с целью скорейшего заключения конвенции по химическому оружию.

(Г-н Мок, Австрия)

Эта конвенция должна привести к уничтожению всех существующих запасов и объектов по производству химического оружия и, следовательно, существенно укрепить международную безопасность. Важнейшим элементом всеобъемлющей и глобальной конвенции по химическому оружию, безусловно, будут согласованные процедуры проверки. Этот вопрос является сложным, и по нему предстоит еще проделать значительную кропотливую работу, особенно в таких областях, как непроизводство и инспекции на месте по запросу.

Механизм контроля должен быть разработан таким образом, чтобы обеспечивать эффективное всеобъемлющее осуществление принципа непроизводства химического оружия. Для этой цели представляется необходимым, чтобы все государства в кратчайший срок представили подробную информацию о своих действительных запасах, о своих объектах по производству химического оружия и о всех других объектах химической промышленности, которые рассматриваются как потенциально подпадающие под сферу охвата будущей конвенции по химическому оружию.

С целью содействия этому процессу укрепления доверия мне бы хотелось напомнить, что Австрия в соответствии со своими договорными обязательствами не производит химикатов, включенных в список [1] приложения к статье VI так называемого "переходящего текста" (документ CD/795). Мне также хотелось бы информировать Конференцию, что делегация Австрии представит следующие конкретные данные по производственным объектам австрийской химической промышленности: Австрия готова на основе "матричного варианта", представленного в документе CD/CW/WP.193, представить подробную информацию, касающуюся производственных объектов и химикатов, включенных в списки [2] и [3] упомянутой выше статьи. В настоящее время ведется всеобъемлющее изучение данных, относящихся к обоим спискам, с тем чтобы в первой половине этого года Конференции можно было бы представить заполненные матрицы.

Что касается предложений, относящихся к содержанию списка [4], которые представлены Конференции, то со своей стороны мы будем готовы к тесному сотрудничеству и участию в международном обмене мнениями.

Позвольте мне добавить, что в настоящее время с целью скорейшего введения необходимых правил в Австрии ведется рассмотрение законодательных условий, необходимых для установления контроля за передачей и экспортом восьми высокотоксичных химических веществ, пять из которых принадлежат к категории вышеупомянутых "ключевых прекурсоров".

Что касается недавних предложений о различных формах специальных проверок химической промышленности, в основе которых лежит принцип инспекции на месте по запросу, то в этой области все еще требуется проведение дальнейшей интенсивной работы. Контроль за химическими предприятиями, в особенности за частными, может привести к утечке секретной коммерческой информации, а также к увеличению издержек производства соответствующих компаний.

(Г-н Мок, Австрия)

Позвольте мне обратить ваше внимание на тот факт, что Международное агентство по атомной энергии, местопребыванием которого с 1957 года является столица Австрии, использует систему связи, которая позволяет устранить некоторые из вышеупомянутых затруднений. Следует изучить эту успешно применяемую систему с целью извлечения возможных уроков.

Чтобы изучить условия функционирования механизма проверки будущей организации и его последствий для химической промышленности, некоторые австрийские химические предприятия заявили о своей готовности и выразили заинтересованность в сотрудничестве с Конференцией по разоружению, предложив свои услуги в качестве опытных объектов. Соответствующие австрийские предприятия изучают вопрос о том, в какой степени такое участие возможно с технической точки зрения.

Такой эксперимент позволил бы провести испытание конкретного механизма проверки, предусмотренного в отношении производства или непроизводства химических веществ, включенных в проект конвенции. В ходе изучения функционирования процедур проверки приветствовалось бы участие международных экспертов.

Можно было бы также оценить финансовые последствия создания этой организации для государств-членов, а также возможные финансовые последствия для химической промышленности. На основе такой оценки можно было бы сделать выводы с целью определения точной структуры такой организации. Можно было бы также изучить соответствующие последствия для химической промышленности и помочь ей принять необходимые подготовительные меры с тем, чтобы она была готова к моменту вступления конвенции в силу.

Из моих замечаний ясно видно, что моя страна придает огромное значение глобальному уничтожению химического оружия. Позвольте мне указать в этой связи, что Международное агентство по атомной энергии имеет в своем распоряжении высококвалифицированный персонал, который накопил ценный опыт в области контроля и проверки. Если новая организация, которая будет учреждена в соответствии с конвенцией по химическому оружию, будет иметь возможность использовать опыт этих экспертов, то это могло бы привести к обмену техническими знаниями и, возможно, к сокращению финансовых расходов. Хотелось бы надеяться, что международная обстановка австрийской столицы и имеющаяся в ней инфраструктура могли бы содействовать выполнению важных задач новых организаций.

Отдавая себе отчет в том, что этот вопрос не является самым первоочередным, мне тем не менее хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь заявить о готовности и желании Австрии стать страной пребывания будущей организации в том случае, если международное сообщество сделает такой выбор в интересах наиболее эффективного осуществления конвенции по химическому оружию.

Вы знаете, что традиционная цель нашей внешней политики заключается в повышении роли Австрии как места организации международных встреч.

В заключение своих замечаний по химическому оружию мне хотелось бы выразить твердую уверенность в том, что Конференция по разоружению имеет историческую возможность завершить разработку конвенции о глобальном запрещении этого оружия

(Г-н Мок, Австрия)

в ближайшем будущем. Пусть же на этом последнем этапе наших важных усилий в области разоружения не встретится никаких препятствий.

Еще более разрушительными, чем химическое оружие, являются ядерные вооружения. С учетом этой угрозы решающе важную роль играют усилия по прекращению ядерных испытаний.

Решающим шагом, направленным на прекращение вертикального распространения и на ограничение качественной гонки вооружений, явилось бы скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Важную роль в обсуждениях по этому вопросу играет проблема надлежащей проверки соблюдения такого договора. Мы считаем — и большинство стран международного сообщества разделяет это мнение, — что с технической точки зрения вопрос проверки соблюдения в разумных пределах можно считать технически решенным.

Как член Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и определению сейсмических явлений, Австрия принимает активное участие в поиске путей решения этих технических вопросов. Достигнутые на сегодняшний день результаты являются весьма обнадеживающими, и мы убеждены в том, что на предстоящих сессиях будет достигнут еще больший прогресс. В основе всего механизма проверки лежит будущее функционирование глобальной сейсмологической сети. Мы убеждены, что использование самой современной техники облегчит достижение намеченных целей.

Однако, какими бы важными ни были соображения технического характера, сами по себе они не могут привести к решению политической проблемы. Они могут лишь гарантировать, что на пути к заключению соглашения не стоят препятствия в виде отсутствия взаимного доверия. Если что и необходимо для заключения соглашения, так это наличие политической воли.

2 февраля 1987 года австрийское федеральное правительство обратилось с призывом к правительству Союза Советских Социалистических Республик и к правительству Соединенных Штатов Америки отказаться от дальнейшего проведения ядерных испытаний вплоть до заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Федеральное правительство заявило, что оно считает незамедлительное начало переговоров и скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний необходимыми шагами на пути к обузданию гонки ядерных вооружений.

Австрия также призвала к обязательному и последовательному соблюдению всех существующих соглашений по контролю над вооружениями. Только таким путем можно избежать дальнейшего раскручивания спирали гонки вооружений и добиться ее прекращения.

Усилия в области разоружения и достигнутые в 1987 и 1988 годах конкретные результаты создают конструктивную обстановку доброй воли и дают надежду на то, что можно добиться дальнейшего прогресса как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. Третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, должна позволить нам еще больше продвинуться вперед в нашей работе и дать нам возможность сосредоточить внимание на основных вопросах разоружения.

(Г-н Мок, Австрия)

Специальные сессии Генеральной Ассамблеи, посвященные разоружению, занимают особое место в области многосторонних усилий, направленных на разоружение. Все страны международного сообщества несут свою долю ответственности за достижение успеха на предстоящей третьей специальной сессии. В ее заключительном документе должны будут содержаться основные направления будущих усилий и должны быть определены конкретные шаги, которые следует предпринять для решения тех задач, которые стоят перед нами сегодня, и тех задач, с которыми мы столкнемся в будущем.

Поэтому, возможно, было бы полезным сосредоточить обсуждение на ограниченном числе ключевых пунктов. Эта специальная сессия может оказать существенное влияние на исход различных, ведущихся в настоящее время переговоров по разоружению лишь в том случае, если положения ее заключительного документа будут четкими и конкретными.

Австрия высоко оценивает усилия Председателя Подготовительного комитета, главу делегации Пакистана на настоящей Конференции, уважаемого посла Мансура Ахмада. Подготовленный послом Ахмадом и включенный в приложение к докладу Подготовительного комитета документ должен стать основой для обсуждений по тем вопросам, на которых будет сосредоточено основное внимание рабочих групп в ходе специальной сессии.

До открытия специальной сессии необходимо будет провести дополнительные консультации. Моя делегация готова принять участие в конкретных обсуждениях с целью активизации проделанной до сих пор подготовительной работы.

Г-н Президент, задача тщательного изучения нынешних и будущих усилий в области разоружения включает рассмотрение вопросов организационного характера. Как Вы знаете, Австрия является одним из тех государств, которые в течение нескольких лет находятся в списке кандидатов на принятие их полноправными членами Конференции по разоружению.

Напоминая о том, что Австрия является кандидатом в члены настоящей Конференции, я хочу выразить надежду моей страны на то, что предстоящая специальная сессия обратит внимание на тот факт, что после принятия выводов второй специальной сессии об увеличении членского состава настоящей Конференции, по этому вопросу не было достигнуто никакого прогресса. Поскольку в последние годы существенно возросло число государств, особенно заинтересованных в более активном участии в работе Конференции, предстоящая специальная сессия призвана тщательно рассмотреть этот вопрос в рамках пункта своей повестки дня, озаглавленного "Механизм".

Мы надеемся, что третья специальная сессия сделает решающий шаг вперед в отношении вопроса процедур участия в Конференции всех заинтересованных государств. Тем государствам, для которых вопрос, рассматриваемый на Конференции, представляет особый интерес, должно быть предоставлено право принимать участие в ее работе в случае, если их заявления о принятии в члены не могут быть в скором времени удовлетворены.

Г-н Президент, в заключение позвольте мне выразить уверенность в том, что Конференция по разоружению будет по-прежнему играть все более важную роль в деле содействия разоружению и контролю над вооружениями и будет таким образом, способствовать созданию международного порядка, основанного на мире, безопасности и справедливости.

(Г-н Мок, Австрия)

Примерно 90 лет назад австрийская писательница, лауреат Нобелевской премии мира за 1905 год Берта фон Зуттнер сказала: "Мы не сможем перейти из XX в XXI век, если общество не уничтожит величайшее бедствие человечества, войну, как правовой институт". И хотя мало надежды на то, что в оставшиеся годы нашего столетия ее мечта станет реальностью, мы не должны ослабить наших усилий, направленных на достижение этой благородной цели. Разоружение является одним из важных элементов этих общих усилий.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Вице-канцлера и Министра иностранных дел Австрии Его Превосходительство г-на Алоиса Мока за его важное выступление и за любезные слова в адрес Президента. Слово предоставляется заместителю Министра иностранных дел Польши Его Превосходительству г-ну Генрику Ярошеку.

Г-н ЯРОШЕК (Польша) (перевод с английского): Товарищ Президент, разрешите мне прежде всего выразить глубокую благодарность за Ваши добрые слова. Со своей стороны, я искренне желаю Вам всяческих успехов в исполнении обязанностей, которые Вы несете, находясь на своем высоком посту. Позвольте мне также выразить наилучшие пожелания заместителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Генеральному директору Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-ну Яну Мартенсону, Генеральному секретарю Конференции послу Коматине и заместителю Генерального секретаря послу Берасатеги.

Хочу выразить особое удовлетворение в связи с тем, что я имею возможность выступать на сегодняшнем заседании Конференции, которое отмечено выступлениями уважаемого Министра иностранных дел Народной Республики Болгарии Его Превосходительства г-на Петра Младенова и Вице-канцлера и Министра иностранных дел Австрийской Республики Его Превосходительства д-ра Алоиса Мока. Я с огромным вниманием выслушал их выступления, как, я уверен, выслушали их все вы.

Конференция по разоружению вступила в один из наиболее ответственных периодов своей истории. Нынешняя сессия породила больше ожиданий, чем какая-либо другая. Вызывает также удовлетворение, что редко были такие благоприятные условия для того, чтобы эти ожидания сбылись.

В этом году работа Конференции происходит в более благоприятной политической обстановке. Международная атмосфера заметно разрядилась, и в межгосударственных отношениях, особенно в отношениях между Востоком и Западом, набирают силу многообещающие тенденции. Несомненно, что новое мышление в подходе к стоящим перед миром проблемам уже дает положительные результаты.

Польша, Советский Союз и другие государства - участники Варшавского Договора, вносят свой вклад в оздоровление международного климата. Они продолжали и еще больше активизировали свою скоординированную внешнюю политику, одной из главных целей которой всегда было разоружение.

Сдвиги в советско-американском диалоге, в особенности по вопросам разоружения, имели решающее значение. Наиболее значительным их проявлением стала встреча на высшем уровне в декабре прошлого года в Вашингтоне, где был подписан Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Как известно, он затрагивает целый класс ядерного оружия. Политическое и психологическое значение этого достижения вряд ли можно переоценить. Особую надежду вселяет тот факт, что обе державы рассматривают этот договор лишь как отправную точку для осуществления дальнейшего, более значительного разоружения. В настоящее время ведутся интенсивные переговоры о сокращении на 50% стратегических вооружений и укреплении Договора по ПРО. Я уверен, что все мы с нетерпением ожидаем успешного завершения этих переговоров и подписания соответствующих соглашений на предстоящей в Москве встрече на высшем уровне.

(Г-н Ярошек, Польша)

Важно, что позитивные тенденции, проявившиеся в международных отношениях, распространяются на сферу региональных конфликтов. Советские инициативы и усилия Организации Объединенных Наций в связи с Афганистаном увенчались сегодня подписанием соглашения в зале Совета. Польша приветствует это важное событие. Недавние усилия Организации Объединенных Наций и региональные усилия по ликвидации очагов напряженности в других районах породили новые надежды. Однако в некоторых районах конфликты по-прежнему имеют место, несмотря на призывы урегулировать их путем переговоров.

Нынешний пересмотр политики в области международных отношений, по-видимому, является своевременным сдвигом в правильном направлении. Гонка вооружений создала угрозу полного физического уничтожения человечества. Серьезность и объективность этой мировой угрозы требуют принятия коллективных усилий для создания всеобъемлющей системы международного мира и безопасности. Другие проблемы сегодняшнего дня, включая слаборазвитость, голод, международный терроризм и загрязнение окружающей среды, уже не могут быть решены усилиями отдельных государств или даже усилиями одного региона. Вместе и только вместе можно надеяться найти выход.

Однако это не означает, что на пути прогресса в области разоружения не будет преград. В этой области, затрагивающей интересы национальной безопасности государств, есть много сложных проблем, которые необходимо будет решить. Для этого потребуется время, и мы понимаем это. Однако мы не можем попытаться свести на нет уже достигнутые результаты и не можем примириться с этими попытками. Я имею в виду раздающиеся в некоторых кругах призывы компенсировать те ракеты, которые ликвидируются в соответствии с подписанным в Вашингтоне договором. Такая тенденция привела бы нас назад к отправной точке и нанесла бы непоправимый урон процессу всеобщего разоружения.

Польша и ее союзники хотят верить, что здравый смысл победит и что подобные призывы будут игнорироваться. Мы уверены, что позитивные изменения в международных отношениях создали климат, который будет также благоприятным для работы нынешней сессии Конференции по разоружению. Необходимо, чтобы Конференция могла играть независимую и активную роль в процессе наращивания усилий по разоружению.

Конференция по разоружению была определена как единственный орган Организации Объединенных Наций для многосторонних переговоров по разоружению. Предшествующим органам удалось сделать важные шаги в направлении обуздания гонки вооружений и содействия разоружению путем разработки ряда хорошо известных и важных международных документов.

Вполне естественно, что создание Конференции сопровождалось возникновением больших ожиданий и надежд, которые, к сожалению, пока не оправдались. Между этими ожиданиями и тем, что реально имеется сегодня, существует резкий диссонанс. Результаты, достигнутые за десять лет, сегодня в реальности оказываются весьма скромными. В чем же причины этого крайне печального положения?

(Г-н Ярошек, Польша)

Конференция может достичь таких результатов, каких желают ее члены. Мы прекрасно осознаем, что отсутствие конкретных результатов не обязательно свидетельствует о слабости самой Конференции. Прежде всего, это говорит об отсутствии политической воли у некоторых государств-членов. Без наличия такой воли достижение какого-либо прогресса на переговорах останется пустой мечтой.

Организация Варшавского Договора, членом которой является моя страна, и в которой я имею честь занимать пост Генерального секретаря Политического Консультативного Комитета, неоднократно ясно демонстрировала свою решимость предпринять конкретные действия в целях достижения реального прогресса в деле разоружения, укрепления взаимного доверия и разрядки.

В Коммюнике Совещания Политического Консультативного Комитета государств - участников Варшавского Договора, состоявшегося в прошлом году в Берлине, выдвигается широкий спектр инициатив в области разоружения. Эти государства заявили о своей твердой решимости сделать все "от них зависящее для достижения конкретных договоренностей на двухсторонней и многосторонней основе в целях ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения до конца нынешнего столетия". В том же Коммюнике государства - участники Варшавского Договора выразили готовность устранить неравенство и асимметрию в вооруженных силах двух союзов в Европе, включая северный и южный фланги. В рамках Венской встречи ведется подготовка к переговорам по разоружению в области обычных вооружений и укреплению доверия и безопасности в Европе на основе Обращения государств - участников Варшавского Договора, принятого в июне 1986 года в Будапеште, и последующего ответа на него государств - членов НАТО. Предложение о внесении соответствующих изменений в военные доктрины, с тем чтобы их можно было признать на взаимной основе строго оборонительными, также исходит от государств - участников Варшавского Договора. В прошлом месяце Комитет министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора, заседание которого состоялось в Софии, призвал в Обращении к государствам - членам НАТО, всем странам - участницам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе - о котором подробно говорил уважаемый министр иностранных дел Болгарии - к обмену информацией о вооруженных силах и обычных вооружениях государств - членов Организации Варшавского Договора и Североатлантического союза в Европе.

Конференция по разоружению была должным образом проинформирована об этих инициативах и могла бы сыграть важную роль в содействии их реализации. Как вы помните, на своем заседании в октябре прошлого года в Праге Комитет министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора разработал ряд предложений, направленных на повышение эффективности работы Конференции. Эти предложения, касающиеся повестки дня и организации работы, по-прежнему находятся на столе Конференции и, будем надеяться, получат позитивный отклик.

Неспособность Конференции выработать конкретные соглашения по разоружению не может служить единственным фактором при оценке деятельности этого органа за последние годы. Учитывая все обстоятельства, которые влияют на ее работу, мы положительно смотрим на то, что удалось добиться Конференции. Такая оценка основана на следующих соображениях.

Во-первых, Конференция добилась осязаемого прогресса в разработке проекта конвенции о полном уничтожении химического оружия.

(Г-н Ярошек, Польша)

Во-вторых, работа ее специальных комитетов, а также пленарных заседаний сыграла важную роль в прояснении позиций государств, в подготовке и координации действий, дополняющих двусторонние переговоры, и в предоставлении информации для общественности.

Обращаясь к вопросам нынешней и дальнейшей деятельности Конференции, я хотел бы сделать несколько конкретных замечаний.

Нынешняя сессия, как представляется, имеет огромное значение с учетом проведения третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая уже через шесть недель начнет рассмотрение вопросов состояния дел в области всеобщего разоружения и функционирования механизма Организации Объединенных Наций по разоружению. Сегодня Конференции предоставляется последний шанс утвердить свой авторитет и оправдать ожидания Заключительного документа первой специальной сессии. Осталось очень мало времени, однако его достаточно для того, чтобы сделать решающий шаг вперед.

Это соображение подводит меня к проблеме химического оружия. Именно в этом вопросе Конференция ближе всего подошла к выполнению своего мандата. Поистине впечатляющий прогресс достигнут в разработке конвенции об уничтожении химического оружия. Есть, конечно, некоторые трудности, которые еще предстоит преодолеть. В этом отношении в прошлом году открылись новые возможности. Советский Союз и другие государства-участники Варшавского Договора выдвинули новые предложения, в первую очередь касающиеся вопросов проверки. К сожалею, этим смелым и далеко идущим предложениям не всегда уделялось должное внимание некоторыми соответствующими государствами. Однако возможности для достижения успеха еще есть, и здесь они являются наиболее явными.

Мы глубоко убеждены, что скорейшее завершение работы над конвенцией о полном уничтожении этого оружия должно рассматриваться как первоочередная задача. Польша, которая возглавляет соответствующий специальный комитет, приложит все силы для выполнения этой задачи.

Для того, чтобы облегчить дальнейшую разработку конвенции и способствовать укреплению доверия в процессе переговоров, правительство моей страны хотело бы проинформировать Конференцию о том, что никакие ключевые прекурсоры в Польше не производятся.

Следующие химические вещества, включенные в список [3] производятся исключительно для мирных целей и каждый из них производится на одном заводе: треххлористый фосфор, хлорокись фосфора, фосген и цианистый водород.

Польша традиционно придерживается того мнения, что вопросы ядерного разоружения, предотвращения ядерной войны и запрещения испытаний ядерного оружия должны оставаться первыми вопросами повестки дня Конференции. Мы убеждены, что нет никаких законных оснований возражать против каких-либо конструктивных мер, направленных на предотвращение ядерной войны, по той простой причине, что такая война может создать угрозу полного физического уничтожения человечества. Этот орган -

(Г-н Ярошек, Польша)

учитывая его опыт и состав - исключительно хорошо подходит для деловых переговоров по вопросам ядерного разоружения. Здесь представлены все ядерные державы и большинство так называемых "околоядерных" государств. Такие переговоры никоим образом не нанесут ущерба двусторонним переговорам. Наоборот, они дополняют их.

Польша глубоко убеждена, что вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве должен быть четко зафиксирован в числе приоритетных проблем, рассматриваемых на Конференции. Нет никаких сомнений, что распространение гонки вооружений на космическое пространство неизбежно приведет к новому, более интенсивному, более дорогостоящему и гораздо более фатальному витку гонки вооружений на Земле. И, как следствие, прогресс в области разоружения станет почти невозможным. Конференция по разоружению является в высшей степени компетентным органом для того, чтобы способствовать сохранению космического пространства в качестве сферы исключительно для мирного сотрудничества всех государств. В этом отношении соответствующим Специальным комитетом уже проведена большая полезная работа. Пора, однако, приступить к проведению переговоров по выработке конкретных международных соглашений.

Польша всегда придавала большое значение Конференции по разоружению и считает поэтому необходимым укреплять и далее совершенствовать переговорный мандат этого форума.

Вполне понятно, что нельзя обходить вопрос об эффективности работы. В этой связи мы хотели бы вновь подтвердить нашу полную поддержку предложений, выдвинутых в октябре прошлого года министрами иностранных дел государств - участников Варшавского Договора. В частности, Польша выступает за круглогодичную работу сессий Конференции с двумя-тремя короткими перерывами, за более эффективное использование групп экспертов и за как можно более широкое участие в работе Конференции государств, не являющихся ее членами.

Несомненно, что Конференция по разоружению является весьма чувствительным элементом механизма разоружения. С одной стороны, ее работа способствует созданию климата и задает ритм усилий в области разоружения. С другой стороны, эффективность ее собственной работы в значительной мере зависит от прогресса, достигнутого на других форумах. Поэтому необходимо уделять должное внимание всем усилиям, которые открывают перспективы нахождения позитивных решений в области разоружения.

В этом отношении, как всем известно, Польша также внесла недавно свой реальный вклад - план по сокращению вооружений и укреплению доверия в Центральной Европе, который известен как "план Ярузельского". Материалы, в которых раскрываются содержание и цели этого плана, уже представлены представителями Польши на этом форуме и распространены в качестве официальных документов Конференции. Следует отметить, что этот план встретил благоприятный отклик во во многих столицах.

(Г-н Ярошек, Польша)

Заложенные в этом плане идеи тесно взаимосвязаны со многими вопросами разоружения и безопасности, которые в настоящее время являются предметом различных переговоров. Отражая интересы национальной безопасности Польши, они вместе с тем являются откликом на те различные озабоченности, которые высказывались в последнее время в Европе. Мы с удовлетворением отмечаем, что вызванный этим планом обмен мнениями уже оказался полезным в сближении позиций и поиске общей основы для решения таких проблем, как эволюция военных доктрин, устранение асимметрии путем принятия пакетных решений или сокращение вооруженных сил до уровня, достаточного для обороны, и предотвращение войны.

В плане не предлагается окончательных решений, в нем лишь указываются возможные варианты. Поэтому он носит открытый характер, и нужны совместные усилия, чтобы найти наилучшие пути реализации заложенных в нем идей.

Мы продолжаем работать над дальнейшим совершенствованием этой инициативы Польши. Думаю, что вскоре мы будем готовы поделиться с нашими партнерами результатами новых исследований по этому вопросу.

В заключение я считаю необходимым подчеркнуть, что этот план лишний раз свидетельствует о традиционном и искреннем участии Польши в поисках мира и безопасности на планете. В полную меру наших сил мы будем вести конструктивную работу здесь, в Женеве, и на других переговорных форумах в целях систематического развития позитивных тенденций в области разоружения и твердого закрепления достигнутых в результате положительных результатов.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю заместителя Министра иностранных дел Польши Его Превосходительство г-на Хенрика Ярошека за его важное выступление и за любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии послу фон Штюльпнагелю.

Г-н фон ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне выразить удовольствие и удовлетворение в связи с тем, что Вы являетесь Президентом Конференции по разоружению. Ваше терпение и искусство, а также дипломатическая целеустремленность позволят нам, я уверен, закончить весеннюю часть нашей сессии с хорошими результатами.

Сегодня я имею честь выступить от имени группы западных стран по вопросам химического оружия.

Транспарентность - это концепция, которую Запад уже давно отстаивает в области контроля над вооружениями и разоружения. Это относится и к нашим переговорам о глобальном запрещении химического оружия. Западные делегации уже внесли ряд вкладов с этой целью.

Мне хотелось бы, в частности, напомнить о рабочем документе, который был представлен 8 марта 1983 года Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии (CD/353), и о пересмотренном в декабре 1985 года варианте этого документа,

(Г-н фон Штюльпнагель, ФРГ)

где впервые были приведены подробные данные о количестве химических компаний, производящих конкретные ключевые прекурсоры. Хочу обратить также особое внимание на представленное Соединенными Штатами в июле 1986 года издание "Программа уничтожения запасов химического оружия", в котором содержится подробная информация о местоположении и составе запасов американского химического оружия, а также о планах его уничтожения. Помимо этих весьма важных шагов, направленных на улучшение транспарентности, можно было бы упомянуть также семинары, которые были организованы странами западной группы в рамках наших переговоров. Мне хотелось бы упомянуть семинар в Туэле, штат Юта, проведенный в 1983 году, а также семинары по вопросам проверки, организованные в Нидерландах в 1986 году и в Федеративной Республике Германии в 1984 году.

Мы считаем, что предоставление на многосторонней основе данных до подписания конвенции по химическому оружию, о чем так правильно говорил сегодня министр иностранных дел Австрии, является не только мерой укрепления доверия, но и необходимой предпосылкой для разработки эффективной конвенции и для обеспечения того, чтобы она как можно скорее начала осуществляться. Мы приветствуем тот факт, что Советский Союз также согласился с этим мнением, представив 18 февраля этого года меморандум о многостороннем обмене данными.

Мы считаем, что пора провести такой обмен. С этой целью мы предлагаем, чтобы все участвующие в переговорах государства представили данные в соответствии с тем форматом, который указан в представляемом мною сегодня документе. Как видно из этого распространенного среди делегаций документа, данные, которые должны предоставляться на многосторонней основе, четко отвечают потребностям разработки эффективной конвенции, которая должна начать функционировать сразу же после вступления в силу.

В заключение мне хотелось вновь обратиться с настоятельным призывом ко всем делегациям — участникам Конференции по разоружению принять участие в осуществлении этой не только желательной, но и необходимой меры до подписания конвенции и представить Конференции на добровольной основе данные, предоставление которых предусматривается нашим документом. Убежден, что предоставление такой информации окажет позитивное воздействие на ход переговоров.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Товарищ Президент, моя делегация хотела бы присоединиться к Вашим добрым словам приветствия в адрес уважаемых гостей, которые выступили сегодня на нашей сессии и которых мы выслушали с большим интересом. Присутствие Министра иностранных дел Болгарии Его Превосходительства Петра Младенова, Вице-канцлера Австрии Его Превосходительства Алоиса Мока, и заместителя Министра иностранных дел Польши Его Превосходительства Хенрика Ярошека, а также визиты их коллег в феврале и марте этого года, подчеркивают возрастающее значение, которое придают работе

(Г-н Розе, ГДР)

Конференции по разоружению многие государства. По нашему мнению, это также является значительным вкладом в подготовку третьей специальной сессии, посвященной разоружению. В своих выступлениях уважаемые гости решительно подчеркнули необходимость продолжения целенаправленной и оперативной работы над конвенцией о запрещении химического оружия. Мое выступление сегодня также посвящено этому вопросу, однако прежде чем перейти к нему, я хотел бы выразить наше глубокое удовлетворение в связи с подписанием соглашения, касающегося Афганистана, которое произойдет через несколько часов в этом здании, поскольку оно станет историческим событием, выходящим за рамки соответствующего региона и кроме того будет способствовать созданию благоприятного для разоружения международного климата.

Сорок вторая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций единодушно призвала Конференцию по разоружению предпринять еще более энергичные усилия, с тем чтобы окончательно разработать конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения всех видов химического оружия и о его уничтожении.

Германская Демократическая Республика заявляет о своей безоговорочной поддержке цели безотлагательного достижения всеобъемлющего и глобального запрещения химического оружия. При этом не может исключаться ни один из видов химического оружия. После вступления этой конвенции в силу не будут разрешены ни разработка, ни производство. Никакие существующие запасы химического оружия не должны исключаться из контролируемого уничтожения. Любое промедление может поставить конвенцию под угрозу. Вот та реальность, которую мы вынуждены вновь осознать в последние дни и недели. Пока мы ведем переговоры, производится химическое оружие или осуществляется подготовка к такому производству. Химическое оружие применяется, и активизируются попытки его распространения. Вот неоспоримые факты, которые должны приниматься во внимание не только на словах, но и на деле. Опасность возникновения химической войны будет действительно устранена только в том случае, если будет достигнуто обязательное для всех запрещение химического оружия. С этой целью необходимо предпринять всесторонние усилия как за столом переговоров в Женеве, так и за рамками этих переговоров.

Усилия, предпринятые в процессе переговоров, привели к различным результатам. Одним из позитивных сдвигов является близящееся завершение работы над положениями, касающимися контролируемого закрытия и уничтожения объектов по производству химического оружия. Таким образом, еще в ходе этой весенней сессии имеется возможность ликвидировать пробелы, имеющиеся в тексте статьи V и приложении к ней.

Что касается статьи IV, то в настоящее время намечается перспектива достижения договоренности по вопросу о порядке уничтожения в соответствии с принципами, учитывающими интересы безопасности всех сторон. Удалось в значительной степени исключить сноски и скобки в существующем тексте. Из этого можно сделать вывод о том, что практические усилия в ходе переговоров, несомненно, принесли свои плоды.

С другой стороны, в связи с этими вопросами возникли серьезные проблемы, к которым я вернусь позже.

(Г-н Розе, ГДР)

Оказывается, что сегодня, как и раньше, весьма трудно согласовать положения статьи VI, предусматривающие гарантии против производства химического оружия на предприятиях химической промышленности.

Моя делегация, выдвигая конкретные предложения, содействует усилиям, направленным на ускорение процесса поиска решений. Совсем недавно мы представили рабочий документ CD/CW/WP.195 "Статья VI: Режим для химикатов, включенных в список [1]". В нем предлагается всеобъемлющая формула, которая должна облегчить скорейшее достижение договоренности. Мы уделяем большое внимание вопросу надежной проверки всех видов деятельности, которые связаны с химикатами, включенными в список [1], поскольку эти вещества представляют наибольшую опасность для целей конвенции. В том что касается переработки этих химикатов, то здесь не должно быть так называемых "серых зон".

Другая проблема, которая вызывала озабоченность у многих делегаций - это защита конфиденциальной информации и данных. Последний анализ положения дел на переговорах представленный нами в рабочем документе CD/CW/WP.194, свидетельствует о масштабах заверенной на данный момент работы.

Многие положения, призванные обеспечить защиту конфиденциальности информации уже включены в переходящий текст, другие содержатся в материалах добавлений. Остается заполнить лишь несколько пробелов. В этой связи практическую помощь могла бы оказать дальнейшая разработка "образцов соглашений".

Создана прочная основа для выработки текста конвенции, касающегося инспекций по запросу. Эту основу можно было бы укрепить, если бы мы добились большего взаимопонимания по вопросу о порядке применения согласованных принципов. Моя делегация предприняла попытку внести свой вклад в разработку этого вопроса, представив рабочий документ CD/CW/WP.198. В него включены предложения относительно поправок к основным принципам, касающимся международного инспектора, предложения, которые, и мне приятно отметить это, нашли позитивный отклик у других делегаций. Работа по данному вопросу может дать еще более четкое представление о том, как практически применяются такие принципы проведения инспекций по запросу, как "доступ к месту", "сведение вмешательства к минимальному уровню" и "защита чувствительного оборудования или информации" в ходе инспекционной деятельности. Это наряду с положениями, регулирующими назначение инспекторов для проведения инспекций по запросу, а также применение конкретных методов инспекции и оборудования, обеспечило бы эффективные средства предотвращения возможностей злоупотребления инспекциями по запросу.

Что касается механизма проверки конвенции по химическому оружию, то по-прежнему предстоит разработать положения, касающиеся состава Исполнительного совета, его размеров, порядка принятия решений и других процедурных вопросов. 8 марта 1988 года моя делегация представила по данному вопросу рабочий документ CD/812. Обсуждение этого пункта повестки дня проходит в конструктивном духе, и уже появляются первые признаки достижения по нему договоренности, в принципе.

В результате усилий, предпринятых в рамках Комитета под председательством посла Суйки с целью разработки заключительных положений конвенции, был представлен дискуссионный документ, содержащий конкретные предложения по тексту,

(Г-н Розе, ГДР)

который может послужить в качестве основы для дальнейшей разработки этих статей.

Достигнутые результаты и предложения, направленные на решение проблем, дают основания предполагать, что переговоры будут завершены уже в этом году, как к этому призывали министры иностранных дел стран - участниц Варшавского договора на недавнем совещании в Софии. Если все участвующие в этом процессе стороны поставят задачу достижения этой цели, то тщательно подготовленное соглашение могло бы стать реальностью еще раньше благодаря нашим совместным усилиям, достигнутым до сих пор, и результатам, опыту, накопленному в ходе этого процесса, и хорошо отлаженному функционированию механизма ведения переговоров.

Однако нет оснований для успокоенности, и более того, серьезное беспокойство вызывает тот факт, что эта цель все дальше уходит из нашего поля зрения. Мы оказались перед лицом опасности, которая заключается в том, что темпы переговоров все более замедляются и таким образом фактически приспособляются к графику осуществления нынешних и будущих программ производства химического оружия.

Иногда проходит слишком много времени перед тем, как дается ответ на компромиссные предложения. Именно из-за столь долгого отсутствия гибкости в подходах многие предложения, содержащие возможные решения, не воплощены в жизнь. Кроме того, мы выражаем глубокое сожаление по поводу представления новых принципов, которые ставят под вопрос уже давно достигнутый консенсус о сфере охвата запрещения и по своей сути отходят от подробно разработанных положений статей IV и V. Старание и профессиональный опыт, проявляемые за столом переговоров, сами по себе не могут устранить эти препятствия. В настоящее время требуются меры, направленные на укрепление политической воли к заключению конвенции о запрещении химического оружия и способствующие дальнейшему укреплению доверия и одновременно проведению интенсивных переговоров по конкретным вопросам. Исходя из вышесказанного, мы считаем настоятельно необходимым мобилизовать в международном масштабе все политические силы с целью предотвращения опасности безрезультатного завершения переговоров.

Необходимо пробудить интерес также у государств, которые не участвуют в этих переговорах, и стимулировать их стремление присоединиться к конвенции. В этом плане мы видим, в частности, следующие возможности. Принятие мер по укреплению доверия с целью подготовки конвенции. Меморандум Советского Союза от 18 февраля 1988 года о многостороннем обмене данными в связи с разработкой конвенции о полном и всеобщем запрещении химического оружия (CD/808) содержит ряд ценных предложений, касающихся мер укрепления доверия. Они нашли широкий позитивный отклик. Несколько делегаций по-прежнему занимаются решением соответствующих отдельных проблем. В Германской Демократической Республике особое внимание уделяется вопросу регистрации данных о производстве химикатов, включенных в настоящее время в списки [2] и [3], а также об объектах по их производству. В этой связи моя делегация предлагает активизировать обмен мнениями с целью достижения соглашения о характере таких мер по укреплению доверия. Мы поддерживаем предложение об участии всех заинтересованных государств в таком обмене данными на добровольной основе.

(Г-н Розе, ГДР)

Это же относится и к идее о проведении экспериментальных инспекций. Что касается данного предложения, то ценные замечания были сделаны в ходе Пагуошского семинара, который проходил в январе этого года. Германская Демократическая Республика весьма заинтересована в этих шагах.

В настоящее время она тщательно изучает возможность осуществления таких экспериментальных инспекций на практике. Предложенные меры по укреплению доверия могли бы служить выполнению двух задач: они укрепили бы уверенность всех заинтересованных сторон в решимости добиться всеобъемлющего запрещения химического оружия. В то же время были бы получены соответствующие данные и накоплен определенный опыт, которые оказались бы полезными в процессе выполнения положений конвенции.

Этой же цели служат предложения о создании зон, свободных от химического оружия. Всего лишь несколько дней назад я вместе со своим коллегой послом Вейвдой информировал вас о новой важной инициативе в этой области. В совместном заявлении от 5 апреля 1988 года Социалистическая единая партия Германии, Коммунистическая партия Чехословакии и Социал-Демократическая партия Германии выразили озабоченность в связи с проблемами, возникшими осенью 1987 года, которые могут отсрочить и даже поставить под угрозу заключение конвенции о всеобщем и полном запрещении всех видов химического оружия и их уничтожении. Эти партии поддержали призыв Германской Демократической Республики, Чехословацкой Социалистической Республики и Федеративной Республики Германии к участникам Конференции по разоружению продолжить работу в конструктивном духе и устранить все имеющиеся на этом пути препятствия. Инициатива трех партий содержит призыв к началу переговоров по вопросу об освобождении территории этих стран от химического оружия и недопущении размещения на их территории этого оружия. Это предложение служит достижению общей цели оказания содействия заключению соглашения о запрещении химического оружия. Таким образом, уже разработанные элементы конвенции по химическому оружию следует включить в текст регионального соглашения. Как и в случае мер укрепления доверия с разницей лишь в том, что соглашение о создании зоны, свободной от химического оружия, было бы международным договором, эта инициатива позволила бы приобрести опыт, имеющий чрезвычайно важное значение для завершения разработки и практического осуществления глобальной конвенции. Мы надеемся, что эта инициатива будет встречена с пониманием. Ее источником явилось то же мышление, которое привело к принятию решения о выводе ядерных ракет меньшего радиуса действия, размещенных на территории Германской Демократической Республики и Чехословакии, еще до вступления в силу Договора по РСМД.

Предстоящая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, явится еще одной возможностью для того, чтобы продемонстрировать политическую решимость всех заинтересованных сторон как можно скорее завершить разработку конвенции по химическому оружию. Она также даст возможность прояснить перспективы многосторонних усилий в области разоружения и открыть новые пути достижения конкретных результатов. Мы считаем, что в ходе третьей специальной сессии, посвященной разоружению, настоятельно необходимо сосредоточить основное внимание, в частности, на вопросе скорейшей разработки конвенции по химическому оружию. Она может придать новый импульс деятельности, направленной на избавление наших переговоров от излишних трудностей и ненужных опасений.

(Г-н Розе, ГДР)

Заместитель федерального канцлера и министр иностранных дел Федеративной Республики Германии г-н Геншер, выступая в ходе работы этого органа в феврале этого года, говорил о существующем в принципе консенсусе по вопросам, которые предстоит решить в связи с конвенцией по химическому оружию. На третьей специальной сессии, посвященной разоружению, будет возможность наполнить этот консенсус соответствующим содержанием, преодолеть существующие противоречия и одновременно распространить этот консенсус на все государства – члены Организации Объединенных Наций. Учитывая актуальность этих вопросов, мы считаем целесообразным воспользоваться присутствием руководителей государств на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, в целях проведения дружеского и конструктивного диалога.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление. Слово предоставляется представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Президент, разрешите мне прежде всего выразить огромное удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы находитесь на посту Президента Конференции. Мы восхищены Вашим дипломатическим искусством и считаем Вас добрым другом. Моя делегация находится также под большим впечатлением в связи с тем, что на сегодняшнем заседании Конференции присутствуют три министра иностранных дел, и мы благодарны им за это. Для нас это является особым свидетельством важности Конференции, и я также хочу присоединиться к словам министра иностранных дел Австрии, который сказал, что сегодня особый день – день, когда признана роль Организации Объединенных Наций в содействии решению проблемы Афганистана. Для Организации Объединенных Наций это хороший день.

В настоящее время Конференция рассматривает проект своего доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, включая работу по пункту 1 ее повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". В нашем докладе мы представим специальной сессии отчет о том, что сделано и что не сделано на настоящей Конференции по этому важному пункту повестки дня за шестилетний период, который прошел со времени второй специальной сессии.

Поскольку в настоящее время наш доклад находится в стадии разработки, поскольку другие делегаты уже затрагивали этот вопрос в недавних выступлениях на пленарных заседаниях и поскольку моя делегация надеется, что до созыва третьей специальной сессии еще не слишком поздно предпринять какие-либо шаги, моя делегация считает полезным высказать следующие соображения.

За период, что прошел со времени второй специальной сессии, мы оказались не в состоянии учредить специальный вспомогательный орган по пункту 1 нашей повестки дня. Вслед за каждой нашей неудачной попыткой – в конце каждого года – мы готовили доклад по этому вопросу. То же самое мы делаем сейчас в связи со специальной сессией. Хотя эти доклады удавалось принять путем консенсуса, ни для кого не секрет, что в каждом отдельном случае это делалось лишь после проведения изнурительных переговоров. Это происходило главным образом в связи с тем, что была весьма широкая заинтересованность в том, чтобы свалить на кого-нибудь вину за нашу неспособность добиться договоренности об учреждении специального вспомогательного органа по запрещению ядерных испытаний.

(Г-н Батлер, Австралия)

Стремление обвинить кого-либо в наших неудачах и попытки найти виноватого, представляют, возможно, определенный интерес с точки зрения искусства спора. Однако, как я дал ясно понять в своих предыдущих выступлениях, это представляет небольшой реальный интерес для Австралии. Я полагаю, что то же самое можно сказать и в отношении многих других членов настоящей Конференции. Гораздо важнее, несомненно, попытаться урегулировать те разногласия, которые не позволяют нам сделать то, что, как мы все считаем, имеет первостепенное значение — приступить к многосторонней работе по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Ведущийся в настоящее время своего рода поединок происходит в области различных, конкурирующих друг с другом мандатов, в соответствии с которыми, как предлагается, должен быть учрежден специальный вспомогательный орган. Что касается понимания концепции мандата, то моя делегация считает, что в мандате должны быть отражены характер и цели работы, которая должна быть проведена. Если это предложение принимается, то тогда сторонний наблюдатель, столкнувшись с фактом конфликта мандатов, как ожидается, мог бы предположить, что содержащиеся в них различные предложения сильно отличаются друг от друга.

Как же в действительности обстоят дела на настоящей Конференции? В соответствии с тем мандатом, который поддерживает моя делегация и группа западных стран, вспомогательный орган осуществлял бы

"рассмотрение по существу конкретных проблем, касающихся всеобъемлющего запрещения испытаний, включая вопрос сферы охвата, а также вопросы проверки и соблюдения с целью проведения переговоров относительно договора по этому вопросу"

— вопросу, который недвусмысленно касается заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Представленный позднее проект мандата, содержащийся в документе CD/772, учреждал бы специальный комитет

"с целью проведения многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

Этот мандат, между прочим, также предусматривает проведение работы по содержанию, сфере охвата, соблюдению и контролю за соблюдением такого договора.

Безусловно, существуют различия между двумя подходами, представленными этими двумя проектами мандатов. При определенных условиях эти различия можно было рассматривать как решающе важные. Однако существуют ли сегодня такие условия? Я полагаю, что нет. Несколько лет назад, когда ни на многостороннем, ни на двустороннем уровнях не предпринималось никаких действий в отношении вопроса ядерных испытаний, на настоящей Конференции часто утверждалось, что на наши усилия и на международную обстановку в целом оказывало негативное воздействие состояние отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Исходя из этого, некоторые делегации сделали вывод, что в качестве основы для проведения любой работы, направленной на прекращение ядерных испытаний, настоящей Конференции нужно принять мандат неограниченного типа. Однако эти двусторонние отношения изменились.

(Г-н Батлер, Австралия)

В настоящее время в этом городе между Соединенными Штатами и Советским Союзом идут переговоры об ограничении ядерных испытаний. И эта работа осуществляется в рамках договоренности, выдержанной в духе целей, предусматривающих окончательное прекращение всех ядерных испытаний.

Безусловно, если бы вчерашняя логика о взаимосвязи между двусторонней и многосторонней работой была применена к сегодняшним обстоятельствам, то на этом многостороннем форуме нам также следовало бы вести работу, направленную на выработку договора о прекращении всех ядерных испытаний. Вместо этого мы все еще продолжаем вчерашнюю борьбу. Поэтому мы упускаем возможность, за которую, как мы утверждали ранее, нам следует ухватиться. Таким образом, мы не оправдываем возложенную на нас ответственность перед теми, кто направил нас сюда и кто многого ожидает от нас.

В ходе обсуждения вопросов, которые будут составлять основную часть работы третьей специальной сессии, все стороны неоднократно подчеркивают, что многосторонняя работа, направленная на прекращение ядерных испытаний, является одним из центральных вопросов. Если это верно, а моя делегация считает, что это так, то, безусловно, еще не слишком поздно до начала работы специальной сессии предпринять шаги по учреждению специального вспомогательного органа по пункту 1 нашей повестки дня. Здесь не может быть и намека на неподобающую поспешность. Любой хороший результат лучше, чем ничего.

В нашей власти продемонстрировать на специальной сессии, что, хотя путь был трудным и нам потребовалось очень много времени для того, чтобы пройти его, мы тем не менее достигли цели. Как и любой подобный бросок вперед он требует проявления благородства и по крайней мере толики взаимного доверия. Все мы знаем, что подразумевает такой бросок вперед. Не возложение на кого-либо вины или стремление заработать политическое очко, а достижение договоренности во имя прогресса.

По мнению моей делегации, проект мандата от июля 1984 года, содержащийся в документе CD/521, может и должен стать основой такой договоренности. Некоторые подходы к этому вопросу за последние несколько лет первоначально были далеки от подхода, содержащегося в документе CD/521. В настоящее время они почти идентичны. Однако существующее различие является решающе важным, и документ CD/521 получает все большую поддержку. Подход, изложенный в документе CD/521, получил широкую поддержку на Генеральной Ассамблее, включая ее последнюю сессию, на которой за резолюцию по данному вопросу было подано наибольшее число голосов, когда-либо подававшихся за аналогичную резолюцию.

В ходе нашего рассмотрения проекта доклада специальной сессии по этому вопросу некоторые делегации высказываются в том смысле, что на рассмотрение Конференции были представлены определенные мандаты. Эти аргументы предполагают, что представление какого-либо мандата для вынесения решения, что в недавнем прошлом означало представление его для заведомого отказа, в некотором роде придает этому мандату особый статус, отличный от статуса мандата, по которому формально не было проведено обсуждения с целью вынесения решения. Мы, австралийцы, не понимаем того чувства удовлетворения, которое можно испытывать от внесения в универсальный орган идей, которые заведомо будут отвергнуты. Поиск путей достижения консенсуса необходимо, безусловно, вести более искренне. Такие действия вводят в заблуждение и в любом случае не могут привести к позитивному результату в органе, который должен действовать на основе правила консенсуса.

(Г-н Батлер, Австралия)

Наглядным подтверждением данной мысли является мандат, содержащийся в документе CD/521. Он был представлен почти четыре года назад. Никто не добился принятия по нему немедленного решения. С момента его представления в любой из дней работы настоящей Конференции имелась возможность для его принятия. Этот мандат по-прежнему находится на столе переговоров, и его можно принять даже сегодня. Возможно, он, прежде всего, и я хочу подчеркнуть это, пользуется полной политической поддержкой со стороны выдвинувших его стран, участие которых в работе любого вспомогательного органа по запрещению ядерных испытаний было бы необходимым.

Подавляющее большинство членов настоящей Конференции прямо или косвенно заявили о том, что в настоящий момент они могли бы принять этот мандат. Тогда какой же практический смысл имел бы какой-либо другой подход? Хотим ли мы начать работу или предпочитаем вваливать на кого-либо вину за ее отсутствие?

Мы неоднократно слышим о том, что наша неспособность приступить к работе по этому вопросу является огромным минусом. Моя делегация согласна с этим. Мы знаем, что это будет одним из основных вопросов на специальной сессии. Моя делегация признает этот факт. Поэтому мы призываем действовать сейчас, пока еще не слишком поздно.

Давайте же подойдем к специальной сессии, имея возможность заявить о том, что мы урегулировали наши разногласия и учредили специальный комитет настоящей Конференции по запрещению ядерных испытаний. Это было бы достижением, которым мы могли бы гордиться, и проект мандата, представленный в документе CD/521, может стать основой такого достижения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прежде чем начать свое подготовленное выступление, я хочу горячо приветствовать от имени делегации Соединенных Штатов наших уважаемых гостей - Министра иностранных дел Болгарии г-на Младенова, Вице-канцлера и Министра иностранных дел Австрии г-на Мока и заместителя Министра иностранных дел Польши г-на Ярошека. Их прибытие на Конференцию по разоружению является последним случаем в ряду таких визитов к нам других высокопоставленных деятелей различных государств мира, а также свидетельством важности тех вопросов, которыми занимается наш форум. Наша делегация внимательно и с интересом выслушала сегодня их выступления, и мы ценим и приветствуем их присутствие в Женеве.

Поскольку весенняя часть сессии 1988 года приближается к завершению, мне бы хотелось остановиться на том, чего удалось достичь за последние несколько месяцев на переговорах по химическому оружию. Я планирую еще раз взять слово на следующем пленарном заседании, с тем чтобы представить некоторые соображения относительно дальнейшего хода этих переговоров.

В течение последних нескольких месяцев продолжалась деловая и конструктивная работа над проблемой запрещения химического оружия. Специальный комитет

(Г-н Фридерсдорф, США)

по химическому оружию тщательно и методично рассмотрел несколько важных вопросов. Были представлены и рассмотрены новые идеи и предложения. Результаты этой работы, безусловно, помогли заложить основу для новых достижений.

Мне бы хотелось остановиться на деятельности каждой из рабочих групп, а также на работе, ведущейся под руководством Председателя Специального комитета.

Рабочая группа А, под умелым руководством г-на Цимы (Чехословакия), провела широкое и детальное обсуждение вопросов контроля за химической промышленностью в рамках статьи VI и вопросов экономического и технического развития в рамках статьи XI.

С тем чтобы облегчить работу по вопросам, связанным со статьей VI, делегация Соединенных Штатов внесла предложения о пороговых уровнях применительно к режимам контроля для списков [1], [2] и [3]. Эти предложения, которые содержатся в документе CD/802, были в целом восприняты с одобрением.

Однако некоторые делегации высказывают обеспокоенность по поводу того, что в соответствии с предложением Соединенных Штатов синтез в лабораторных количествах химикатов, включенных в список [1], не будет подпадать под международный контроль. Эта обеспокоенность, по-видимому, связана с возможной тайной деятельностью в целях разработки химического оружия. Однако, как представляется, существует согласие в отношении того, что небольшие синтезированные количества сами по себе не представляют угрозы для безопасности.

Мы также в целом обеспокоены возможностью тайной разработки химического оружия. Однако предложения некоторых делегаций о контроле за синтезом химикатов в небольших количествах не помогут укрепить безопасность. Мы не поддерживаем такой подход, поскольку он был неэффективным. Противоправную деятельность на начальных стадиях разработки было бы легко скрыть. Это — правда жизни. Однако делегация Соединенных Штатов готова и впредь серьезно рассматривать любые предложения, направленные на усовершенствование контроля за запрещением разработки химического оружия.

Рабочая группа А также посвятила много времени и усилий так называемому "списку [4]". Несмотря на очень активные и конструктивные обсуждения, в поиске взаимоприемлемого подхода к этому вопросу не удалось добиться значительного прогресса.

В результате широкой обеспокоенности по поводу потенциальной угрозы, создаваемой сверхтоксичными смертоносными химикатами, которые производятся на гражданских объектах и не охвачены режимом для химикатов, включенных в список [1], был составлен дополнительный список. Эта обеспокоенность касается как самих химикатов, так и объектов по их производству. После нескольких лет обсуждений мы пришли к выводу, что эта обеспокоенность представляется преувеличенной, однако ее не следует полностью сбрасывать со счетов. Хотя все еще не ясно, какое число химикатов и объектов этой категории создает угрозу для безопасности, технические обсуждения показали, что данная проблема, по всей вероятности, будет иметь весьма ограниченный характер.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Мы считаем, что сейчас необходимо рассмотреть альтернативы тому сомнительному подходу, который заложен в предлагаемом списке [4]. Следует рассмотреть две различные проблемы. Во-первых, каким образом должен решаться в конвенции вопрос о любом чрезвычайном токсичном гражданском химическом веществе, которое в будущем может быть сочтено потенциальным химическим оружием?

В качестве одного из возможных вариантов решения вопроса о коммерческих химикатах, которые представляют собой серьезную угрозу, можно было бы распространить на них режим списка [2], как предлагалось ранее некоторыми западными делегациями. Этот режим уже обеспечивает строгий контроль за ключевыми прокурорами. Не трудно было бы также подогнать его к чрезвычайно токсичным химикатам.

Вторая проблема состоит в том, как идентифицировать и контролировать объекты, которые могли бы использоваться для производства химикатов, включенных в список [1].

Предложенная Федеративной Республикой Германии в документе CD/791 концепция "специальных проверок" является единственным альтернативным подходом, обсуждаемым сейчас на Конференции, для решения вопроса об объектах, которые обычно производят мировую продукцию, однако которые представляют угрозу в плане тайного переключения их на производство химического оружия. Очевидно, необходимо было бы выработать критерии определения таких объектов. В качестве одного из возможных решений можно было бы сосредоточить внимание на тех видах гражданской продукции, для производства которых требуются такие же химические процессы, как и для производства химического оружия.

Первоначальная реакция делегации Соединенных Штатов на предложение о "специальных проверках" состоит в том, что это предложение является конструктивным. Мы готовы совместно с другими делегациями изучить эту идею, а также любые другие представленные идеи. Если мы хотим добиться прогресса, то нам необходимы творческие подходы.

Кроме того, Рабочая группа А приступила к обсуждению возможного содержания статьи XI, посвященной вопросам экономического и технического сотрудничества. Сотрудничество имеет важное значение для многих стран, и Соединенные Штаты признают это. Мы уже играем в этой области значительную роль, предпринимая усилия в международных организациях и в частном секторе. Мы считаем, что будущая конвенция не должна препятствовать совместным усилиям. Мы по-прежнему испытываем сомнения относительно того, что соглашение по вопросам безопасности, подобное будущей конвенции по химическому оружию, должно содержать обязательство участвовать в экономическом и техническом сотрудничестве.

Сейчас мне бы хотелось обратиться к дискуссии в Рабочей группе В под умелым председательством г-на Маседо (Мексика). Основными обсуждавшимися вопросами были положения об объявлении и уничтожении химического оружия по статье IV, включая порядок уничтожения, а также положение о помощи в защите против химического нападения по статье X.

Положения, касающиеся уничтожения химического оружия, стоят в ряду наиболее тонких аспектов конвенции. Они непосредственно затрагивают существующие

(Г-н Фридерсдорф, США)

меры в области безопасности государств. Поэтому можно ожидать, что государства будут весьма осторожно подходить к разработке таких положений. Тем не менее за последний год происходило постепенное сближение позиций. В немалой степени благодаря умелой работе в 1987 и 1988 годах председателей Рабочей группы, было достигнуто понимание в отношении категорий, на которые должно быть подразделено химическое оружие, в отношении периода уничтожения для каждой категории и в отношении необходимости выравнивания запасов до конца периода уничтожения.

Соединенные Штаты по-прежнему придают важное значение тому, чтобы все государства, обладающие химическим оружием, приступили к его уничтожению в течение одного года после вступления конвенции в силу. Устранение химического оружия из arsenалов стран является глобальной проблемой. Мы должны избегать подходов, которые предполагают иное.

Необходима дальнейшая работа по техническому вопросу о способах сравнения бинарных и унитарных боеприпасов, по вопросу о том, каким должен быть уровень выравнивания, и по вопросу о том, нужно ли будет установление более чем одного такого порогового уровня, если предположить, что другие государства, помимо Соединенных Штатов и Советского Союза, также объявят об обладании химическим оружием.

Позвольте мне сейчас остановиться на обсуждении статьи X, которой Рабочая группа уделила большое внимание.

Государства правильно придают важное значение сохранению надежного потенциала, чтобы защитить себя от химического нападения, даже если химическое оружие будет запрещено. Противоправное применение химического оружия в ирано-иракской войне ясно показывает, что нарушения могут происходить и что они приводят к ужасающим последствиям.

Однако по вопросу о том, какие положения о защитных программах включить в конвенцию, существуют расхождения. Одни считают, что основной упор следует сделать на содействии оказанию помощи, другие делают упор на то, что необходимо избегать создания новых препятствий на пути мер защиты. В этой связи мы приветствуем рабочий документ CD/809, представленный делегацией Аргентины. Хотя по ряду важных содержащихся в нем моментов Соединенные Штаты занимают иную позицию, мы считаем, что этот рабочий документ внес существенный вклад в реалистичное и конструктивное обсуждение.

Помимо порядка уничтожения химического оружия и статьи X, Рабочая группа В занимается также разработкой положений об уничтожении объектов по производству химического оружия и о так называемых "старых запасах". Мне хотелось бы кратко затронуть эти два вопроса.

Уничтожение объектов по производству химического оружия является одним из основополагающих компонентов конвенции. В 1985 году по этому сложному и трудному вопросу в Комитете были проведены широкие консультации. Однако серьезные разногласия сохраняются.

(Г-н Фридерсдорф, США)

В последние два года делегации Соединенных Штатов и Советского Союза неустанно вели разработку взаимоприемлемого подхода к данному вопросу, чтобы таким образом облегчить и многосторонние переговоры в этой области. В ходе последнего раунда двусторонних обсуждений был выработан общий подход. В основе этого подхода лежит тщательно разработанное и практическое определение объекта по производству химического оружия, которое учитывает интересы обеих делегаций.

За два года обсуждений были тщательно изучены альтернативные идеи. Каждая сторона продемонстрировала готовность серьезно рассматривать точки зрения другой стороны. В ходе этого процесса стороны пришли к общему мнению о том, что объекты по производству химического оружия должны быть полностью уничтожены. Данное мнение относится как к зданиям, так и к оборудованию таких объектов.

Две делегации представили Председателю Рабочей группы В материал о своем общем подходе для использования им этого материала в своих консультациях. Мы надеемся, что эти консультации приведут к разработке соответствующих положений рабочего текста, устранив таким образом серьезный пробел в проекте конвенции.

Другим сложным и тонким вопросом, который, как мы понимаем, обсуждается в ходе частных консультаций, является вопрос о том, как рассматривать в конвенции так называемые старые запасы. Хотя не следует преувеличивать важность этого вопроса, тем не менее важно, чтобы подход, который в конечном итоге будет выработан, не подрывал определения термина "химическое оружие" и не создавал лазейки, позволяющей уклониться от объявления и проверки химического оружия. Мы с нетерпением ожидаем результатов частных консультаций, с тем чтобы Конференция могла разработать соответствующие положения для будущей конвенции.

Позвольте мне сейчас изложить наше мнение по вопросам, обсуждаемым в рамках Рабочей группы С, действующей под весьма умелым, прекрасным руководством г-на Нумата (Япония). Это - вопросы функций и взаимосвязей органов конвенции, состава Исполнительного совета инспекций по запросу.

Мы считаем, что совместные усилия председателей Рабочей группы в 1987 и 1988 годах д-ра Крутца и г-на Нумата, соответственно, привели к значительному усовершенствованию текста статьи VIII. Нам хотелось бы выразить признательность им обоим. Хотя еще остаются неурегулированные моменты, мы надеемся, что договоренность может быть достигнута в течение лета. Нам также хотелось бы выразить нашу признательность делегации Канады за ее рабочий документ CD/823.

В течение долгого периода времени состав Исполнительного совета считался запретной темой. Мы приветствуем усилия г-на Нумата по исследованию этой новой сферы. Мы также высоко ценим вклад, который внесла делегация Германской Демократической Республики в своем рабочем документе CD/812.

Как представляется, существует общее мнение о том, что состав Исполнительного совета должен быть достаточно немногочисленным, чтобы Совет мог эффективно

(Г-н Фридерсфдорф, США)

функционировать, и в то же время он должен отражать различные интересы, связанные с конвенцией. Мы считаем, что необходимо найти соответствующий баланс между интересами международного сообщества в целом, интересами государств, чьи существующие меры в области безопасности затрагиваются самым непосредственным образом, и интересами тех государств, на плечи которых ложится основная тяжесть режима контроля.

Хотя необходимо обеспечить политический баланс в Исполнительном совете, мы не видим прямого пути достижения этой цели. Не было бы ни желательным, ни практичным пытаться составить списки государств в соответствии с их принадлежностью к политическим группам. Скорее этот баланс должен обеспечиваться косвенным путем. В этой связи необходимо отметить взаимосвязь между процедурами принятия решений и политическим балансом. Если бы для принятия решений требовалось не простое большинство, а большинство в две трети голосов, то это затруднило бы политические манипуляции механизмом принятия решений.

В течение долгого времени инспекции по запросу представляют собой один из наиболее важных и сложных вопросов на переговорах. Это вполне естественно. Ясно, что обычной инспекции недостаточно, и поэтому необходимо разработать положения, предусматривающие доступ к некоторым из наиболее чувствительных мест и объектов государств. Не следует ожидать, что эти переговоры будут легкими.

В то же время следует признать, что как указал 8 марта 1988 года уважаемый представитель Аргентины посол Кампора, в рамках Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке ряд государств уже договорились об обязательном режиме инспекций по запросу.

Доклад Председателя об инспекциях по запросу, содержащийся в дополнении II документа CD/795, показывает, что недавно были сделаны важные шаги в направлении выработки общего подхода. В то же время ясно, что серьезные расхождения остаются в отношении каждого этапа процесса инспекции по запросу: процесс возбуждения процедуры, самой инспекции и процесса после инспекции.

Обсуждения показывают, что необходимо принимать во внимание взаимозависимость этих трех этапов. Меры, направленные на защиту от злоупотребления правом требовать проведения инспекции, отражают обеспокоенность тем, что в ходе инспекции могут быть предприняты попытки для получения информации, не относящейся к контролю за соблюдением конвенции. Эта же обеспокоенность, например, отражена и в нашем собственном предложении относительно группы по установлению фактов.

Соединенные Штаты поддерживают внесенное в августе 1987 года Советским Союзом предложение о разработке процедур для инспекций по запросу, которые обеспечили бы эффективность инспекций и свели к минимуму опасность раскрытия в ходе инспекций чувствительной информации, не связанной с химическим оружием. Мы настоятельно призываем советскую делегацию более детально разработать это предложение. В этом контексте нам бы хотелось отметить, что от эффективности процедур будет зависеть эффективность инспекций по запросу. Мы готовы серьезно рассмотреть любые детальные соображения, которые могут быть представлены.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Что касается проведения инспекций по запросу, то мы поддерживаем предложение Федеративной Республики Германии, содержащееся в документе CD/CW/WP.191, о том, что следует уделить больше внимания возможной роли представителя запрашивающей стороны. Этот вопрос подробно обсуждался в ходе консультаций Председателя на сессии 1987 года. Он не был разрешен и поэтому не мог быть освещен в докладе Председателя. Данный вопрос является одним из фундаментальных аспектов любого положения об инспекциях по запросу и поэтому требует дальнейшего обсуждения.

Мы приветствуем тот факт, что сейчас больше внимания уделяется положениям, касающимся процесса, осуществляемого после завершения инспекции по запросу. Пока этот важный аспект еще относительно не разработан.

Соединенные Штаты считают, что после оценки доклада инспекционной группы запрашивающее государство должно уведомить Исполнительный совет относительно того, пришло ли оно к выводу о том, что имело место нарушение. Если запрашивающее государство или любое другое государство-участник, получающее доклад об инспекции, приходит к выводу, что нарушение имело место, оно должно представить Исполнительному совету заявление о своих выводах, а также - в той степени, в которой оно считает необходимым - о ходе действий, которые оно планирует предпринять в соответствии со своими выводами. Исполнительный совет должен направить заявление относительно этого нарушения всем государствам-участникам и Совету Безопасности Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что Исполнительный совет не следует созывать на специальные заседания автоматически всякий раз, когда осуществляется инспекция по запросу. Вместо этого в конвенции должно содержаться положение, позволяющее созывать специальные заседания в том случае, если конкретно определенное число государств считают это необходимым.

Естественно, возникает вопрос о том, какие действия может быть уполномочен предпринять Исполнительный совет после инспекции.

Соединенные Штаты считают, что Исполнительный совет должен играть важную роль после завершения инспекции. Он может и должен рассматривать и рекомендовать для принятия государствам-участникам меры для урегулирования озабоченности. Хотя такие рекомендации не носили бы обязательного характера, за ними бы стоял весьма значительный политический вес Совета.

Мы считаем, что Совет не может и не должен пытаться взять на себя роль суда. Нельзя реально рассчитывать на то, что он будет действовать в качестве беспристрастного судьи, определяющего, имело ли место нарушение. Право на вынесение этого решения должно быть закреплено исключительно за отдельными государствами-участниками.

В заключение мне бы хотелось вкратце коснуться состоявшейся дискуссии по заключительным статьям конвенции. Делегация Соединенных Штатов приветствует усилия Председателя Специального комитета посла Польши Суйки с целью приступить к работе над текстами статей XII-XVI проекта конвенции. Подготовленный им документ Председателя, безусловно, окажет помощь в усилиях, которые будут предприняты летом с целью выявления сфер договоренностей и требующих решения вопросов.

(Г-н Фридерсдорф, США)

В целом за последние месяцы мы стали свидетелями того, как совместные усилия всех делегаций продвинули наши переговоры вперед на широком фронте. Как я пытался показать сегодня, работа Специального комитета под умелым руководством его Председателя и координаторов рабочих групп помогла внести ясность в те области, где до этого имелись разногласия, помогла выработать конкретные положения там, где имелись лишь принципы, и помогла приступить к работе над принципами там, где до этого имелись лишь заголовки.

Прогресс, достигнутый Конференцией и ее Специальным комитетом, не всегда сразу виден. Иногда ответ на один вопрос приводит к появлению нового вопроса. Иногда изучение одной области деятельности показывает нам, как много все еще осталось сделать в этой области. Однако нам не следует сбрасывать со счетов те достижения, которых тем не менее удалось добиться с помощью наших совместных усилий.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление.

Уважаемые делегаты, мы исчерпали время, отведенное нам сегодня в первой половине дня, но выступили еще не все записавшиеся на сегодня ораторы, и кроме того нам предстоит рассмотреть документ CD/515/Rev.4. Поэтому мы продолжим свою работу во второй половине дня. В этой связи хочу поблагодарить Председателя Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения за то, что он любезно согласился перенести сегодняшнее заседание этого важного вспомогательного органа на более позднее время с тем, чтобы мы могли закончить намеченную на сегодня работу. Заседание Комитета состоится также в этом зале. Сейчас я предлагаю прервать наше пленарное заседание и возобновить его ровно в 3 часа дня.

Заседание прерывается в 13 час. 00 мин. и возобновляет свою работу в 15 час. 15 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 457-е пленарное заседание Конференции возобновляет свою работу. Сейчас мы заслушаем остальных записавшихся на сегодня ораторов и затем перейдем к документу CD/515/Rev.4. Предоставляю слово представителю Китая послу Фаню, который выступит в качестве председателя Группы семи и представит второй доклад этой группы, содержащийся в документе CD/WP.341.

Г-н ФАНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего мне хотелось бы в качестве представителя Китая горячо поздравить Вас с вступлением в должность Президента Конференции по разоружению на апрель месяц. Между народами Китая и Венгрии существует традиционная дружба, и в последние годы наблюдается новое развитие нашего сотрудничества в различных областях. Наша работа в этот месяц является весьма важной, поскольку нам предстоит закончить подготовку доклада третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Мы убеждены, что под Вашим умелым руководством Конференция добьется позитивных результатов.

(Г-н Фань, Китай)

Сегодня утром на Конференции по разоружению выступили с важными заявлениями министры иностранных дел Австрии, Болгарии и Польши. Китай имеет дружественные отношения с каждой из этих трех стран. Китайская делегация хотела бы горячо приветствовать этих трех министров.

А сейчас я представлю свой доклад. От имени членов Группы семи я просил предоставить мне слово, чтобы представить второй доклад этой группы по вопросам совершенствования и повышения эффективности работы Конференции, который содержится в документе CD/WP.341 от 12 апреля 1988 года. Этот доклад представляется Конференции в соответствии с ее просьбой о том, чтобы Группа семи приблизительно каждые шесть недель докладывала о результатах своей работы. Как я понимаю, представленный нашей Группой доклад будет рассматриваться на неофициальном заседании Конференции.

В ходе первой части сессии Конференции 1988 года Группа семи провела 10 заседаний. В процессе дискуссии она уделила внимание различным вопросам, которые рассматриваются в различных разделах этого доклада.

Доклад включает шесть следующих разделов:

- A. Участие в работе Конференции государств, не являющихся ее членами;
- B. Участие научных и технических экспертов в работе Конференции;
- C. Неправительственные организации;
- D. Консультативный совет по разоружению;
- E. Сроки, продолжительность и организация работы ежегодной сессии;
- F. Членский состав Конференции.

Как и при подготовке первого доклада, содержащегося в документе CD/WP.286, Группа учитывала перечень вопросов, касающихся совершенствования и повышения эффективности работы Конференции, который приводится в неофициальном документе, распространенном 21 апреля 1986 года, а также новые идеи, которые возникли в процессе работы Группы в этом году. В отношении разделов A, B и C Группа согласилась с предложениями, которые представляются Конференции. Кроме того, Группа обсудила разделы D, E и F. Как указывается в докладе, ввиду ограниченности времени Группа не смогла завершить рассмотрение вариантов и идей, содержащихся в указанных разделах. Доклад Группы не требует дальнейших пояснений. Члены Группы надеются, что предложения и идеи и варианты, содержащиеся в документе CD/WP.341, помогут Конференции в рассмотрении вопроса о совершенствовании и повышении эффективности ее работы.

Как и обычно, члены Группы и ее Председатель будут рады разъяснить любые аспекты доклада, которые могут потребовать дополнительных разъяснений.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Китая Фаня за его любезные слова в адрес Президента, а также за то, что он в качестве Председателя Группы семи представил доклад этой Группы. В этой связи хочу отметить, что графиком заседаний на следующую неделю предусматривается провести неофициальное заседание Конференции во вторник, 19 апреля, сразу же после пленарного заседания для рассмотрения этого доклада, а также любых других аспектов, касающихся совершенствования и повышения эффективности работы Конференции. Сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Сегодня я имею честь выступать на заседании, отмеченном важными заявлениями министра иностранных дел Болгарской Народной Республики Петра Младенова, вице-канцлера, министра иностранных дел Австрии Алонса Мока и заместителя министра иностранных дел Польской Народной Республики Хенрика Ярошека. Эти выступления представляют собой существенный вклад в работу Конференции.

В связи с тем, что координатор Группы В представитель Мексики Пабло Маседо представил 13 апреля в Специальном комитете по химическому оружию рабочий документ по объектам по производству химического оружия, я хотел бы сказать следующее. Вопрос об объектах по производству химического оружия имеет долгую историю. Его обсуждение на неофициальных консультациях в рамках Специального комитета в 1985 году показало, что продвижение вперед в разработке этой проблемы способствовало бы достижению общего понимания в отношении определения такого объекта между делегациями СССР и США. Поэтому обсуждение вопроса об объектах по производству химического оружия заняло важное место в советско-американских консультациях, которые проходят в соответствии с договоренностью между руководителями двух стран, достигнутой на женеvской встрече в ноябре 1985 года. В итоге этой работы на двусторонней основе был согласован общий подход, который положен в основу документа, представленного координатором Группы В г-ном Пабло Маседо. Мы надеемся, что представленный документ внесет вклад в скорейшее завершение подготовки соответствующих положений проекта конвенции.

Теперь, товарищ Председатель, разрешите сделать несколько кратких замечаний по другим вопросам переговоров по запрещению химического оружия. На нынешней сессии был достигнут определенный прогресс в разработке ряда статей конвенции, в частности статей IV, V, VI и VIII. Достигнута большая степень согласования положений статьи IV ("Химическое оружие") и приложений к ней. Они в значительной степени освобождены от квадратных скобок и сносок, отражающих особые мнения. Проведена важная работа по уточнению принципов и порядка уничтожения химического оружия. Согласован новый, более полный, детальный текст приложения к статье VI ("Деятельность, не запрещаемая конвенцией"), касающегося производства сверхтоксичных смертоносных химикатов, не включенных в список 1. Состоялось полезное обсуждение вопроса о такой форме контроля за непроизводством, как специальные инспекции. Более глубокой проработке подвергся вопрос об определении для целей конвенции понятия "производственная мощность" объектов. Обновлен ряд положений статьи VIII ("Организация"). Разработан, в частности, новый текст, касающийся Технического секретариата. Состоялись довольно плодотворные полезные дискуссии по другим вопросам, связанным с международной организацией, которая должна быть создана

(Г-н Назаркин, СССР)

в соответствии с конвенцией. Началась серьезная работа над статьями X и XI, посвященными вопросам оказания помощи и экономического и технического развития. При разработке этих статей Советский Союз исходит из концепции, в соответствии с которой безопасность государств — участников конвенции должна основываться на коллективных мерах по противодействию возникновению угрозы применения химического оружия, а также из общепризнанного принципа "разоружение для развития". Мы с удовлетворением констатируем активную роль в разработке этих статей делегаций нейтральных и неприсоединившихся государств.

Началась разработка заключительных статей конвенции, в частности таких важных вопросов, как подписание, ратификация и вступление конвенции в силу, ее связь с другими международными соглашениями, внесение поправок и т.д. Результаты этого обсуждения нашли закрепление в документе Председателя Специального комитета посла Польской Народной Республики Богумила Суйки, отражающем точки зрения различных делегаций.

В ходе обсуждения на текущей сессии статьи IX ("Проверки по запросу") ряд делегаций высказывали озабоченность в отношении опасности злоупотребления запросами, предлагали пути предотвращения таких злоупотреблений. Этот вопрос был также затронут и в сегодняшнем выступлении уважаемого представителя США посла Макса Фридерсдорфа. Внесены интересные предложения о возможных подходах к решению этой проблемы (например, документ Германской Демократической Республики CD/CW/WR.198 от 5 апреля этого года). Нам представляется, что этот документ содержит ряд конкретных идей, которые могут быть использованы при разработке соответствующих положений конвенции. В этой связи мы хотим подчеркнуть, что придаем особое значение тому, чтобы меры по предотвращению злоупотреблений инспекциями по запросу разрабатывались и осуществлялись исключительно в рамках принципа обязательности инспекции, а не вопреки ему. Не должно быть никакого ослабления этого принципа, изъятий из него. Это имеет принципиальное значение. Мы по-прежнему считаем, что документ Председателя Специального комитета о проверках на месте по запросу, который содержится в Дополнении II документа CD/795, является хорошей основой для доработки этой части конвенции. Наиболее приемлемым решением вопроса об альтернативных мерах (пункт 12 документа Председателя) было бы, по нашему мнению, использование соответствующих положений рабочего документа Великобритании CD/715. Мы подтверждаем свою готовность заниматься практическим согласованием договорного текста на этой основе.

К сожалению, весенняя сессия Конференции показала, что по некоторым вопросам не только не произошло движения вперед, а напротив — проявилась тенденция к отходу от уже намечавшихся компромиссов в результате того, что некоторые делегации отказываются, отходят от своих прежних позиций. Это обстоятельство, как и замедление переговоров в целом, вызывает тревогу.

Мы целиком поддерживаем оценку ситуации на переговорах Группой 21, как она была изложена в ее заявлении от 8 марта этого года. Сформулированные Группой задачи переговоров разделяются нами, о чем сказано в заявлении МИД СССР от 16 марта этого года. В этом заявлении указано и на причины медленного прогресса. Что касается советской делегации, то она полна решимости сделать все, что в ее силах, чтобы максимально ускорить завершение разработки конвенции.

(Г-н Назаркин, СССР)

Советская делегация обращается ко всем участникам переговоров по запрещению химического оружия с призывом приложить дополнительные усилия для выявления возможностей нахождения взаимоприемлемых решений по несогласованным вопросам с целью завершения разработки тех положений, которые еще не нашли своего выражения в виде формулировок будущей конвенции. Скорейшее заключение конвенции о полном и всеобщем запрещении и уничтожении химического оружия не только освободило бы человечество от этого вида оружия массового уничтожения, но и показало бы возможности многосторонних усилий в области разоружения, дало бы импульс продвижению в этой области и на других направлениях.

В заключение советская делегация выражает благодарность послу Б. Суйке за его неутомимые усилия по эффективной организации работы Специального комитета по запрещению химического оружия, а также координаторам трех рабочих групп - А. Циме, С. Нумате и П. Маседо, чей личный вклад в переговоры содействовал нахождению необходимых компромиссов на ответственном этапе разработки проекта конвенции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли какая-либо еще делегация выступить сейчас? Предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н МАШХАДИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Во вторник, 12 апреля, на пленарном заседании уважаемый посол Аргентины зачитал коммюнике министерства иностранных дел Аргентины, в котором осуждается "война городов" и применение химического оружия в войне между Ираком и Ираном. Хотя Исламская Республика Иран полностью разделяет мнение, выраженное Аргентиной, и приветствует любые гуманные инициативы в этом направлении, к сожалению, небольшая ошибка в устном переводе - что является крайне редким случаем - побудила мою делегацию воспользоваться правом на ответ, чтобы правильно отразить картину в отчетах о заседаниях. В оригинальном тексте на испанском языке говорится о применении химического оружия en la guerra entre ambos países, что означает не "этими двумя странами", как перевели для всех делегаций устные переводчики, а "в войне между этими двумя странами". Этот случай показал всем нам, что устные и письменные переводчики делают ценную и важную работу, без которой была бы невозможной наша работа. Хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить от имени моего правительства благодарность министерству иностранных дел Аргентины за занятую им гуманную позицию и вместе с тем принести извинения послу Аргентины за неудобный момент, вызванный неправильным переводом.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление. Желает ли какая-либо еще делегация взять слово? Я не вижу желающих выступить.

Как было объявлено в начале сегодняшнего пленарного заседания, я намерен объявить сейчас перерыв и созвать неофициальное заседание Конференции, чтобы начать рассмотрение документа CD/515/Rev.4.

Заседание прерывается в 15 час. 37 мин. и возобновляет свою работу в 15 час. 43 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 457-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

По просьбе Группы 21 представляю Конференции для принятия решения документ CD/515/Rev.4, в котором содержится проект мандата специального комитета по пункту 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Есть ли какие-либо возражения против этого проекта мандата? Предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии.

Г-н фон ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Группа западных стран выражает разочарование по поводу того, что проект мандата, содержащийся в документе CD/515/Rev.4, вновь предлагается для принятия его Конференцией. Это было сделано без каких-либо консультаций с нашей группой. Мы не считаем, что представление этого проекта мандата, который призывает к созданию специального комитета по пункту повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" облегчит нашу работу по данному вопросу. Поэтому мы вновь не можем поддержать предлагаемый проект мандата.

Группа западных стран постоянно подчеркивает важное значение, которое она придает тщательному рассмотрению пункта 3 повестки дня, с тех пор, как он был включен в повестку дня Конференции. Действительно, мы считаем предотвращение войны в любой ее форме делом огромной важности. Эта цель является краеугольным камнем политики в области безопасности западных стран. Эффективное предотвращение войны любого рода, будь-то ядерная или химическая война или война с применением обычного оружия, является вопросом глобального значения. Поэтому все государства призваны сделать все, что в их силах, чтобы предотвратить возникновение конфликта, что является одной из первоочередных задач их политики.

При рассмотрении этого пункта мы не должны сосредоточивать свое внимание только на ядерном оружии. Ежедневно мы с болью узнаем о той жестокости и бесчеловечности, которая проявляется в войнах с применением обычного и химического оружия.

Ядерное разоружение не должно создать впечатления, что мир стал безопасным с точки зрения возможности возникновения войны с применением обычного, химического оружия или оружия другого вида. Целью ядерного разоружения, которую мы решительно поддерживаем, должно быть укрепление международной безопасности и повышение стабильности. Группа западных стран выступает за такой процесс контроля над вооружениями, который охватывает как ядерное оружие, так и обычное и химическое оружие, который повышает стабильность во всех ее аспектах, способствует укреплению доверия и движется вперед в результате предпринятия отдельных шагов, как стабилизирующих, так и поддающихся проверке.

Группа западных стран придает огромное значение практической политике и действиям, направленным на предотвращение любой войны, включая ядерную. В этой связи она отмечает целый комплекс ведущихся переговоров и контактов между Соединенными Штатами и Советским Союзом, в том числе по вопросам контроля над вооружениями, прав человека и региональных конфликтов.

(Г-н фон Штюльпнагель, ФРГ)

Мы также обращаем внимание на переговоры, направленные на осуществление дальнейших мер в области укрепления доверия и безопасности, а также на предстоящие переговоры по вопросам стабильности в области обычных вооружений в Европе и те усилия и меры, которые предпринимаются в других регионах мира. Кроме того, мы приветствуем такие принятые конкретные двусторонние меры, как заключение соглашений о линиях прямой связи, о создании центров по уменьшению ядерной опасности и о предотвращении аварий.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что в ходе сессии этого года можно будет обсудить по существу все аспекты пункта 3 повестки дня. Группа западных стран готова к этому. Мы также по-прежнему стремимся к совместному поиску и определению соответствующих рамок для рассмотрения этого пункта повестки дня на Конференции по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление. В связи с этим выступлением хочу отметить, что в настоящее время нет консенсуса по проекту мандата, который содержится в документе CD/515/Rev.4. Желает ли кто-либо еще взять сейчас слово? Слово предоставляется представителю Индии.

Г-н ТЕДЖА (Индия) (перевод с английского): Совсем недавно у нас несколько секунд было такое чувство, что мандат, предлагаемый в документе CD/515/Rev.4, можно будет принять консенсусом. Однако в действительности этого не случилось, и поэтому мы должны быть терпеливыми.

Г-н Президент, в начале этого месяца я уже имел возможность поздравить Вас и заверить в том, что наша делегация будет сотрудничать с Вами в выполнении Ваших обязанностей. Мы внимательно выслушали выступления Министра иностранных дел Народной Республики Болгарии Его Превосходительства г-на Младенова, Министра иностранных дел Австрии Его Превосходительства г-на Мока и заместителя Министра иностранных дел Польши Его Превосходительства г-на Ярошека.

Мы, Группа 21, хотели бы выразить сожаление в связи с тем, что Конференция по разоружению не смогла создать специальный комитет по пункту 3 повестки дня. Мы проявили готовность к обмену мнениями по этому вопросу либо здесь, либо на Генеральной Ассамблее. Однако некоторые делегации не согласились с этим, поскольку у них, по-видимому, другие приоритеты.

Мне нет необходимости подчеркивать то большое значение, которое наша Группа придает этому пункту повестки дня. Мы считаем, что самой серьезной угрозой, стоящей сегодня перед миром, является угроза уничтожения в ядерной войне и что поэтому ликвидация этой угрозы является наиболее острой и безотлагательной задачей сегодняшнего дня. Хотя обладающие ядерным оружием государства несут основную ответственность за предотвращение ядерной войны, мы считаем, что все страны жизненно заинтересованы в разработке путем переговоров мер по предотвращению ядерной войны, учитывая те катастрофические последствия, которые такая война имела бы для человечества. Это подчеркивается и в декларации, которая была принята в Хараре на восьмой встрече на высшем уровне неприсоединившихся стран.

(Г-н фон Штюльпнагель, ФРГ)

Все присутствующие здесь делегации обеспокоены отсутствием прогресса по этому пункту повестки дня с тех пор, как он был внесен в качестве отдельного вопроса в повестку дня Конференции по разоружению в соответствии с резолюцией 38/183 G Генеральной Ассамблеи. За эти годы гонка вооружений ускорилась, что привело к пополнению ядерных арсеналов еще более смертоносными боеголовками.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно предлагала Конференции по разоружению приступить в первоочередном порядке к переговорам для достижения соглашения о соответствующих и практических мерах по предотвращению ядерной войны и создать с этой целью специальный комитет по данному вопросу.

На сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1987 года подавляющим большинством голосов было принято три резолюции по этому вопросу. Две из них - 42/39 C "Конвенция о запрещении применения ядерного оружия" и 42/42 D "Предотвращение ядерной войны" были предложены членами Группы 21.

Мы по-прежнему убеждены, что кратчайшим путем к устранению угрозы ядерной войны является путь ликвидации ядерного оружия и что до достижения ядерного разоружения следует запретить применение и угрозу применения ядерного оружия. Мы приветствовали заявление Президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева в ноябре 1985 года о том, что "в ядерной войне не может быть победителей, она никогда не должна быть развязана", а также подтверждение этого в Совместном заявлении по итогам встречи на высшем уровне в Вашингтоне. Сейчас пришло время воплотить эту волю в твердое правовое обязательство.

Принимая во внимание позиции других делегаций, Группа 21 предложила в документе CD/515/Rev.4 от 7 апреля 1988 года непереговорный мандат, который позволил бы провести тщательное рассмотрение всех аспектов - правовых, политических, технических и военных - всех предложений, представленных Конференции. Мы считаем, что такое рассмотрение не только будет способствовать лучшему пониманию этого вопроса, но и проложит путь к переговорам для достижения соглашения о предотвращении ядерной войны. Такая цель не может быть достигнута путем дискуссий на пленарных или неофициальных заседаниях. Поэтому у нас вызывает разочарование тот факт, что, несмотря на признанную срочность этого вопроса и несмотря на гибкость, проявленную Группой 21, Конференция по разоружению не может выполнить свой собственный мандат, который отражен в пункте 120 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению. Мы хотели бы надеяться, что, учитывая важность этого вопроса, делегации, высказавшие оговорки относительно предложенного Группой 21 мандата, пересмотрят свои позиции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление. Слово предоставляется представителю Болгарии.

Г-н БОЖИЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Я хочу от имени Группы социалистических стран сделать следующее заявление в связи с документом CD/515/Rev.4, который был представлен Конференции Группой 21. Социалистические страны придают большое значение пункту 3 повестки дня Конференции "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". На протяжении многих лет

(Г-н Божилев, Болгария)

социалистические страны настаивали на том, чтобы Конференция приступила к практической работе по этому вопросу – обсудила и выработала практические меры по предотвращению ядерной войны. Позиции социалистических государств отражены в стенографических отчетах Конференции. Кроме того, хочу отметить, что 31 марта 1988 года на своем заседании в Софии Комитет министров иностранных дел государств – участников Варшавского Договора принял обращение к государствам – членам НАТО, всем странам – участникам Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе. В Обращении указывается в частности: "В мире крепнет убеждение в том, что ядерная война никогда не должна быть развязана и в ней не может быть победителей, что необходимо предотвратить любую войну как ядерную, так и обычную, что создание безопасности мира требует проявления нового мышления, нового подхода к вопросам войны и мира, предполагает полную ликвидацию ядерного оружия, отказ от концепций "ядерного сдерживания", политики сил и угрозы силой в межгосударственных отношениях."

Преимущества проекта мандата, который содержится в документе CD/515/Rev.4, очевидны. Во-первых, этот проект мандата ориентирован на достижение конкретной цели. Он предусматривает, чтобы Конференция во исполнение своих полномочий в соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, учредила специальный комитет по пункту 3 повестки дня. Социалистические страны проявили готовность к рассмотрению любых процедурных мер, которые позволили бы Конференции начать конкретную работу по пункту 3 повестки дня. Они по-прежнему считают, что создание специального комитета обеспечило бы наилучший механизм для проведения работы по этому пункту повестки дня. Во-вторых, этот проект мандата является и гибким и всеобъемлющим, поскольку в нем предусматривается, что Конференция предложила бы этому специальному комитету рассмотреть все предложения по пункту 3 повестки дня и учесть все имеющиеся предложения и будущие инициативы. В-третьих, в этом проекте мандата на равную основу поставлены все элементы пункта 3 повестки дня. Иными словами, он позволил бы специальному комитету рассмотреть как вопрос предотвращения ядерной войны, так и все связанные с этим вопросы. Поэтому социалистические страны поддерживают проект мандата, предложенный Группой 21 в документе CD/515/Rev.4, и выражают сожаление в связи с тем, что Конференция не может принять его.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление. Я вижу, что хочет выступить представитель Китая и предоставляю ему слово.

Г-н ФАНЬ (Китай) (перевод с английского): Мне хотелось бы сделать ряд замечаний по пункту 3 повестки дня. Как известно, китайская делегация всегда придавала большое значение пункту повестки дня, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". По нашему мнению, предотвращение ядерной войны – это вопрос, который касается безопасности всего мира и вызывает серьезную озабоченность государств – членов Конференции. Китайская делегация неоднократно излагала свое мнение в выступлениях и рабочих документах. Документ CD/515/Rev.4, представленный Группой 21, содержит проект мандата специального комитета по этому пункту повестки дня. Китайская делегация может принять этот проект. Вместе с тем, мы предлагаем, чтобы Конференция по разоружению рассмотрела также другие пути и средства, с тем чтобы начать работу по этому пункту повестки дня.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление. Желает ли кто-либо еще взять слово? Я не вижу больше желающих выступить.

Позвольте мне теперь перейти к другому вопросу. По моей просьбе секретариат распространил график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Как и обычно, этот график носит чисто ориентировочный характер, и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. В связи с подготовкой этого графика были проведены консультации с председателями вспомогательных органов. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график. Я не слышу никаких возражений.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Хочу проинформировать вас, что завтра, в пятницу, в 10 час. утра будут продолжены неофициальные консультации с открытым составом участников по проекту пунктов по вопросам существа нашего доклада. В этой связи будут вновь рассматриваться пункт 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний" и пункт 2 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Во второй половине дня, в 3 часа, будет обсуждаться пункт 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Если останутся какие-либо нерешенные вопросы, касающиеся пунктов 1 и 2 повестки дня, они будут прежде всего рассмотрены во второй половине дня, и затем мы перейдем на неофициальных консультациях к рассмотрению пункта 3 повестки дня. Неофициальные консультации с открытым составом участников состоятся в зале заседаний Н-3. Надеюсь, что мы сможем существенно продвинуть нашу работу по этим вопросам, поскольку три вспомогательных органа продолжают свою работу, и, как указано в графике, на следующей неделе им нужно будет провести дополнительные заседания.

Хочу проинформировать вас, что Председатель Группы В проведет консультации с открытым составом участников по вопросу об объектах по производству химического оружия (документ CW/GB/14) в пятницу, 15 апреля, в 10 час. утра в зале III. Хочу также сообщить, что заседание Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения состоится в этом же зале сразу после нашего заседания.

Поскольку других вопросов на сегодня нет, я намерен закрыть пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 19 апреля, и начнется в 10 час. утра в Зале Совета.

Заседание закрывается в 16 час. 00 мин.